

Алексей Котов

*Передайте
в Центр...*

Алексей Котов

Передайте в Центр

«Автор»

2014

Котов А. Н.

Передайте в Центр / А. Н. Котов — «Автор», 2014

Оптимистическая трагедия, изложенная ироническим языком или, что, в сущности, то же самое, веселая комедия положений с драматическим подтекстом. А проще говоря, автор старался всего лишь написать беззаботную и добрую книгу, после которой хочется жить...

© Котов А. Н., 2014

© Автор, 2014

Передайте в Центр

1.

Мистер Джон Арланди любовался закатом. Мягкое кресло, с наброшенной на него тигриной шкурой, и спокойная обстановка на террасе навевали умиротворяющее, философское настроение. Ноябрьское солнце тонуло в еще не остывшем море. Игра красок казалась удивительной и волшебной.

– Наш мир прекрасен, Энтони, и это факт. Но в нем царит звериная жестокость, – Джон Арланди чуть заметно улыбнулся и, наконец, взглянул на замершего рядом высокорослого Энтони Клингера. – Друг мой, ты что-нибудь слышал о естественном отборе?

Грубое лицо Энтони сморщилось, отражая работу мысли.

– Разумеется, да, босс.

– Скальпель Господа Бога умеет отделять все лишнее.

– Да, босс. Немного

– Мне хочется просто поговорить с тобой, Энтони, но ты как всегда решил разыграть роль исполнительного болвана, – Джон щелкнул зажигалкой и выпустил тонкую струйку сигаретного дыма. – Тебе нравится закат?

– Я не думал об этом, босс.

Облачко дыма без следа рассеялось в лучах заходящего солнца.

– То есть, ты хочешь сказать, что всегда думаешь только о работе?

Громила Энтони Клингера многозначительно промолчал.

– Черт с тобой, – мистер Джон Арланди поморщился. – Тащи сюда эту девчонку. Но учти, Энтони, что ты испортил мне хорошее и очень доброе настроение.

2.

У девушки были связаны руки. Джон Арланди не без интереса принялся рассматривать красивое и решительное лицо пленницы.

– Пожалуйста, развяжите ее, Энтони.

– Но, босс...

Джон усмехнулся.

– Ты глухой, мой друг?

Физиономию Энтони Клингера украшала свежая царапина. Когда он морщился, царапина причиняла ему боль, и от этого Энтони морщился еще больше. Громила пробормотал что-то неопределенное и, чуть припадая на левую ногу, подошел к девушке.

– Итак, Танечка, вы работаете в русской разведке? – добродушно продолжил Джон, обращаясь уже девушке. Не дожидаясь ответа, он снисходительно улыбнулся: – Тогда объясните мне, за каким чертом вы оказались здесь, на южном берегу Испании? Тут нет ни баз ядерных подводных лодок, ни военных заводов. Кроме того, ваш словарный багаж – полсотни слов из русско-испанского разговорника – плохая помощь шпионке. Мы будем разговаривать с вами по-английски. Кажется, вы знаете этот язык гораздо лучше?

Девушка молчала.

Губы Джона Арланди помимо воли снова стала растягивать улыбка.

– Милая барышня, зачем вы здесь?

– Я приехала к вам за сестрой.

Голос девушки был удивительно спокоен. Сигарета мистера Арланди пыхнула дымом.

– Вы решили отдохнуть от шпионских игр и в данный момент устраиваете свои, так сказать, семейные дела?

– Да. И учтите, что я терпеть не могу хамства, – пленница гордо вскинула голову. – Рано или поздно вам придется за него ответить.

Энтони Клингер зарычал от бешенства и, оставив в покое пластиковую бечевку-наручники, которой были связаны руки девушки, поднял огромный кулак. Мистер Арланди остановил его легким движением руки.

– Перестань, Энтони, мне всегда нравилась женская самоуверенная наивность. Очаровательная шпионка решила немного попугать старого мафиози, – в глазах мистера Арланди заблестели веселые огоньки. – Танечка, ваша твердость вызывает восхищение.

Энтони, наконец, справился с узлами веревки и грубо усадил «гостью» в кресло. Девушка тут же ответила громиле толчком ноги в левое колено. Тот охнул и едва не осел на пол.

Предвидя его скорую реакцию, мистер Арланди строго сказал:

– Отойди от нее, Энтони.

Энтони метнул озверевший от боли взгляд на спокойное лицо пленницы.

– Ну, ты еще пожалеешь, сволочь! – прошептал он.

Удар в колено был вторым по счету – первый Энтони получил, когда впервые прикоснулся к девушке. Мистер Арланди подождал, пока телохранитель отойдет от гостьи.

– Что ж, продолжим нашу беседу, Танечка. Скажите, пожалуйста, а почему ваше начальство так просто согласилось на ваш... – Джон пощелкал пальцами подбирая нужное слово. – Скажем так, на ваш визит ко мне?

Девушка только на секунду помедлила с ответом.

– Это не ваше дело.

– Возможно, – Джон Арланди кивнул, – но в вашей разведке царит удивительная демократия. Точнее, взаимопонимание... Ведь очаровательная шпионка рассказывает всем, кем она является на самом деле. Хотя, в сущности, это и есть ваш единственный козырь... – Джон немного помолчал и спросил: – Послушайте, Танечка, вы что, действительно принимаете меня за идиота?

– Нет. Я отлично знаю, с кем имею дело.

Державшийся за ушибленное колено обоими руками Энтони, доплелся до кресла. Он сел и с нескрываемой злостью уставился на девушку.

Мистер Джон Арланди потушил окуроч в пепельнице. С его лица исчезла улыбка, и оно стало холодным как лед.

– Знаете?.. Не уверен. Наше дело – торговля наркотиками и, простите за вульгарность, женским телом. Между прочим, это очень выгодный бизнес. Но тут появляетесь вы, Танечка, и заявляете, что направите на нас бывшее КГБ России. Это неприятно...

– Мне нужна моя сестра! – выпалила девушка.

– Она подписала контракт с нашей фирмой.

– Но там не было ни слова о работе проституткой в борделе.

– Это уже частности. Кажется, ваша сестра хотела стать певицей?.. – мистер Арланди выдержал паузу, что-то подсчитывая в уме. – Что ж, лет через пять, когда она не будет интересна клиентам, ваша сестра сможет заняться вокалом. И последнее, я пригласил вас только затем, что бы взглянуть на самую обыкновенную человеческую глупость. А теперь прощайте, милая девушка!..

3.

Через десять минут мистер Джон Арланди направился в спальню.

– Пожалуйста, найди пульт и выключи телевизор, Энтони, – попросил он. – После вечернего заката любая сентиментальная или политическая чушь действует мне на нервы.

Рослый громила сильнее чем раньше прихрамывая на левую ногу, поспешил в угол комнаты.

– Что нам делать с девчонкой, босс?

Джон Арланди ждал вопроса, но все равно он прозвучал слишком неожиданно.

– Она должна исчезнуть, Энтони, – мистер Арланди как всегда избегал слова «смерть». – Я не могу назвать эту девчонку свидетельнице, как, впрочем, и любой суд, но кое-что она уже успела подсмотреть. Если ей заинтересуются репортеры, мы можем получить неприятности. Меня вполне устроит, например, автомобильная катастрофа или несчастный случай в горах.

– Мои ребята хотели напоследок позабавиться с красоткой.

Энтони хищно осклабился – саднящее колено не давало ему покоя.

– Нет! – голос мистера Арланди стал резким. – У девчонки твердый характер и она по праву заслужила легкой...

Слово «смерть» все-таки стало неизбежным. Старый мафиози сделал длинную паузу.

– Ты понял меня, Энтони?

– Да, босс.

– А теперь иди, – мистер Арланди устало опустился на кровать. – Я лягу и мне не нужно поправлять одеяло. Ты совсем не похож на мою маму, малыш Энтони.

Он вспомнил лицо Танечки.

«Сколько ей лет? Вряд ли больше двадцати... Глупая и наивная девчонка!»

Энтони осторожно закрыл за собой дверь.

Мистер Арланди долго смотрел в окно. Небо быстро темнело, и на нем появились первые звезды.

«Мне даже немного жаль ее, – подумал мистер Арланди. – Хотя, я сделал для нее все, что мог... Она умрет легко».

4.

Машина остановилась на повороте, там, где берег реки был наиболее высоким. Ветра почти не было. Луна спряталась за нависшей скалой. Серебристый асфальт стал черным.

Водитель Микки Шер остался за рулем. Он знал, что «забавы» с девчонкой не будет, и предпочел грязной работе свои прямые обязанности водителя, а точнее маленький отдых от них. Микки сунул в рот сигарету, закурил и принялся рассматривать кончик горящей сигареты.

Таню вывели из машины Энтони Клингер и его дружок Добнер. Микки хмыкнул.

«Чертова грязная работенка! – подумал он. – А, главное, никакого удовольствия и не такая уж большая зарплата».

Микки внимательно проводил глазами троицу направляющуюся к обрыву. Энтони заметно прихрамывал. Микки стряхнул указательным пальцем пепел с кончика горящей сигареты и подумал:

«Интересно, кто ударит девчонку первым?..»

Микки зевнул. Но то, что произошло в следующую секунду, буквально ошеломило его, и водитель так и остался сидеть с открытым ртом. Возле обрыва девушка резко шагнула в сторону, и Энтони тут же получил резкий удар по больному колену. Громила взвыл и осел на землю. Донбер растерялся только на секунду, но и ее оказалось достаточной для того, чтобы девушка не раздумывая, сама бросилась вниз с обрыва...

5.

– Ты полный кретин, Энтони!.. Ты видел ее труп?

Мистер Джон Арланди явно нервничал.

– Босс, там обрыв не меньше сорока футов, – в голосе Энтони все-таки не было полной уверенности. – Внизу камни... Мы обшарили весь берег. Труп могло унести течением реки.

– Ты сам измерял высоту обрыва, Энтони, а потом нырял в холодную реку?

Громила молча уткнулся взглядом в пол.

– Сколько вы прошли вниз по течению?

– Около километра... Потом мы наткнулись на лагерь туристов.

– Вы говорили с ними?

– О чем, босс?! – искренне удивился Энтони.

– Об автомобильной аварии и девушке, которую могло бы выбросить из машины в реку.

– О какой аварии? – Энтони часто моргал глазами. Его длинная физиономия вдруг стала похожа на лошадиную.

– У тебя воображение годовалого быка, идиот, – перешел на крик мистер Арланди. – Найди мне эту девчонку живой или мертвой!

Громила попятился к двери.

– Подожди, – Джон перевел дыхание. – Объясни мне, как она могла уйти из ваших грязных лап?

– Случайно, босс.

– Врешь. Я не знаю ни одного случая, когда от трех вооруженных головорезов сбежала обычная девчонка.

У Энтони вдруг снова заныло больное колено.

«К врачу нужно бы зайти...» – совсем не к месту мелькнуло в его голове.

– Она... Девчонка была... То есть я хотел сказать... – Энтони с огромным трудом подбирал слова. – В общем, наверное, она знает какие-то особенные приемы борьбы, босс. Может быть, джиу-джицу? – голос громилы наконец-то стал чуть тверже. – Она словно превратилась в тень, босс. Если вы мне не верите, то спросите Добнера. Девчонка до крови разбила ему лицо.

Физиономию незадачливому напарнику разбил сам Энтони после безуспешных поисков беглянки. Кстати, Добнер все-таки предлагал поговорить с туристами, там, на берегу реки. Но меньше всего на свете Энтони любил чужие советы. Ни о первой, ни о второй ошибке громила Энтони не собирался сообщать боссу.

– Пошел к черту! – рявкнул мистер Арланди.

Энтони охотно возобновил движение спиной к двери.

– И завтра же приведи мне девчонку, если она осталась жива. Я сам займусь ей.

– Да, босс.

Энтони закрыл дверь и только потом почувствовал, что по его лицу бежит ручейками холодный пот. Неисполнение приказа мистера Арланди грозило большими неприятностями. Очень большими...

У Энтони было около сотни надежных парней плюс свои люди в полиции по всей Испании. Возглавить поиски, разумеется, должен был сам Энтони Клиггер – правая рука всемогущего Джона Арланди по прозвищу «Белая смерть».

6.

Фраза пришла ниоткуда: «над всей Испанией безоблачное небо...» Фраза из старого фильма о гражданской войне в Испании звучала в голове как пароль. Фраза не спешила уходить...

Танечке удалось добраться до предместья ближайшего городка и поймать попутную машину. Ее вид – порванная куртка и, мягко говоря, некое подобие торопливой прически – она объяснила водителю тем, что отстала от туристической группы, а потом сорвалась с обрыва.

Водитель оказался добродушным здоровяком лет пятидесяти. Его звали Гарсиа. Не спрашивая ни о чем, он доставил Танечку к воротам ближайшей больницы.

Синяки и ссадины оказались не такими уж страшными. Акцент заменил девушке документы. Бесплатное гостеприимство больничного персонала с лихвой окупала будущая реклама в прессе о неожиданной благотворительности. Тем более что девушка оказалась родом из загадочной России, – страны строящей демократию медвежьими методами и темпами.

Танечке улыбались врачи, медсестры и даже сам директор клиники – профессор Мигуэль Дорфман. Последний удивился больше всех, когда девушка сказала, что ей нужно срочно уйти.

– Но вам требуется немного отдохнуть, – возразил профессор.

– Извините, меня ждут, – девушка избегала прямого взгляда.

– Не проще ли позвонить отсюда тому, кто вас ждет и сообщить ему о случившемся?

– К сожалению, нет.

Тане кое-как почистили одежду, а новую куртку ей подарила старшая медсестра. Приминая ее, Таня бросила быстрый взгляд в окно.

– Извините, мне уже пора, – сказала она медсестре.

– Прямо сейчас? – удивилась та.

Таня ничего не ответила и быстро направилась к выходу...

... Энтони Клингер подумал о больнице только после того, как случайно наткнулся взглядом на ее вывеску. Его парни уже обшаривали городок. В дело пока не вступили люди из полиции. Им нужен был формальный повод, например, попытка угона машины или банальная торговля наркотиками. Но официального предлога пока не было и полицейские поиски ограничивались тем, что ребята в форме внимательно посматривали на девушек на улицах.

Энтони купил сигареты в газетном киоске и закурил, не отрывая взгляда от кукольно-аккуратного здания больницы.

«Девчонка могла пораниться, когда падала с обрыва, – подумал он. – Хотя все-таки на ее месте я бы не решился остаться на виду...»

Но искать нужно было везде. Энтони неторопливо, вразвалочку, направился к зданию больницы – ему было жаль выбрасывать только что прикуренную сигарету.

С Танечкой он столкнулся нос к носу прямо возле внезапно распахнувшейся двери. Прилипшая было к нижней губе Энтони сигарета упала вниз... Еще не веря своим глазам, он протянул могучую руку, но тут же ощутил страшную боль в колене. Удар был не сильным, но четвертым по счету за последние двое суток. Громила рухнул на порожки, уже не помня ни о чем на свете.

Танечка бросилась прочь. Ее остановил сигнал машины. Она оглянулась. Тот самый добродушный Гарсиа привезший ее в больницу, оказывается, все еще ждал ее...

7.

У начальника полиции Макса Сантасьера было полное, брезгливое лицо. Казалось, что ему надоело в жизни все: работа, дети, жена, а может быть и он сам.

– Пойми меня, Джон, я должен знать об этой девчонке все, иначе я не смогу помочь тебе. Я не люблю сюрпризов.

Голос гостя звучал слишком властно. Посетители мистера Арланди, пусть даже это были люди Алека «Когтя» или Бонни Вайсер, вдовы самого «Кликуши», всегда вели себя тихо.

– А что тебя удивляет, Макс?

– То, как легко это девчонка проходит через моих людей. Мы ищем ее уже почти сутки. Но она неуловима, как киношный шпион.

Слово «шпион» вдруг заставило поежиться мистера Арланди. Профессиональный взгляд начальника полиции Макса Сантасьера тут же заметил это.

– Что-то не так, Джон?

– Тебе ни к чему знать чужие наивные фантазии, старина, – попытался отшутиться мистер Арланди.

– А все-таки?..

Начальник полиции ждал ответа. Мистер Арланди сунул в рот сигарету.

– Пойми, Макс, в сущности, пустая болтовня перепуганной до смерти девчонки мало чем поможет тебе в поисках. Например, она говорила, что имеет кое-какие связи. Правда, связи за рубежом, но...

– Где именно?

– В русской разведке.

На столе резко зазвонил телефон.

– Да? – Мистер Арланди крепко прижал к уху телефонную трубку.

– Говорит Добнер. Девчонка снова ушла, босс.

– Где Энтони? – у Джона Арланди вдруг пересохло в горле.

– Дежурит на мосту. Он не доверяет полиции и лично осматривает все машины. Но, кажется, мы опять опоздали, босс.

– Балбесы! – оборвал Джон и бросил трубку.

Сигарета обожгла пальцы. Мистер Арланди в сердцах скомкал ее и бросил на дорогой ковер.

– Итак, ты только что сказал, Джон, что девчонка имеет связи в русской разведке, – тихо напомнил Макс Сантасьера.

Мистер Арланди кивнул.

– Но это полная чушь! Ей не больше двадцати лет и она...

Макс резко встал.

– Я боюсь, Джон, что тебе нужна не только моя помощь. Конечно, мои люди будут продолжать охоту. Но ты уже догадываешься сам, кому ты должен позвонить. И запомни, о моей помощи не должен догадываться даже Господь Бог, не говоря уж о самой Бонни Вайсер.

После ухода начальника полиции Джон Арланди долго смотрел на телефонный аппарат. Потом он снял трубку и набрал двенадцатизначный номер.

– Сэра Элоиза Хартли, пожалуйста, – на отличном английском языке сказал он.

– Я слушаю, – ответил ему подчеркнуто сухой и вежливый голос.

– У меня небольшие проблемы, мистер Хартли.

– И поэтому ты решил побеспокоить главу европейской контрразведки? Твои услуги, Джон, слишком ничтожны для того, чтобы прерывать мой ужин.

– Боюсь, что на этот раз помощь будет весьма весомой. Особенно для контрразведки, мистер Хартли.

– Ты боишься, Джон? – удивился голос.

Джон Арланди – Арланди «Белая смерть» – немного помолчал.

– Да, я боюсь, мистер Хартли... – наконец признался он.

8.

Машина быстро шла по полупустому шоссе.

– Их называли «лос чатос» – курносые. Это были довольно маленькие самолетики, которые дрались над Мадридом с немецкими «мессершмидтами». Мой дед служил механиком у русского летчика, – Гарсиа улыбнулся и подмигнул Танечке. – Дед очень любил рассказывать мне о таранах, на которые охотно шли ваши ребята и русской водке...

Танечке ужасно хотелось спать. Она слушала водителя, но глаза закрывались сами собой. Гарсиа немного помолчал.

– Впереди снова полицейский пост, Таня, – наконец сказал он. – Этот мы не сможем объехать...

Слова донеслись до Танечки словно издалека. Гарсиа остановил машину. Он помог девушке выйти.

– Ты пройдешь вон по той тропинке, – Гарсиа показал рукой на чуть заметную дорожку, спускающуюся вниз по склону обочины. – Я буду ждать тебя дальше, за постом, у поворота.

Танечка кивнула.

– Спасибо, – чуть слышно сказала она.

– Благодарить не стоит, – рассудительно заметил Гарсиа. – До французской границы еще двести километров и мой сервис не так уж и крут. За сутки ты уже прошла больше двадцати километров, девочка.

– Все равно спасибо, – девушка устало улыбнулась.

Она шла медленно и поскользнулась, едва лишь вступив на скользкую тропинку...

9.

Человек в мягком кресле старался казаться спокойным. Но у него чуть подергивалось левое веко.

– Поверь мне на слово, Элоиз, все это только дьявольская игра, которую затеял русский генерал Кошкин. Я уверен, что сейчас этот старик расхаживает по своей подмосковной даче, покуривает трубку и просчитывает наши ходы на два, а то и на три десятка вперед. На твоём месте я бы не лез в ловушку, а завершил дело самым простым способом...

Заместитель министра иностранных дел Майкл Кроу замолчал. Доктор Элоиз Хартли стоял у окна. Он курил и рассматривал машины на лондонском проспекте.

Мистер Майкл Кроу был весьма авторитетным человеком в кабинете министров. Его умению выстраивать цепочки фактов в стройную, логически завершённую версию позавидовал бы сам Шерлок Холмс.

– Значит, ты предлагаешь прервать игру? – спросил доктор Хартли.

– Разумеется! – Майкл Кроу оживленно завозился в кресле. – Ты сумел вычислить русского разведчика в своем ведомстве. Это огромная победа, Элоиз. Кто бы мог подумать, что настоящее имя скромного чиновника Эндрю Макферсона – Андрей Трофимов? Он собрал огромное количество информации и теперь ждет связника. Но ты посадил Макферсона под такой «колпак», из-под которого не сможет пробиться даже примитивный радиосигнал о помощи. Тебе не обязательно брать Макферсона во время встречи со связником.

– А факты для суда?

– Найдутся и факты. Ты не первый день работаешь в секретной службе, Элоиз.

– Все это так... – доктор Хартли отошел от окна и сел в кресло напротив гостя. – Но мне крайне интересны две вещи: кто придет на встречу с Макферсоном и какая связь между пропавшей в Испании девчонкой и делом Макферсона?

– А ты уверен, что она есть?

– Абсолютно! Генерал Кошкин никогда не затевает ничего просто так. Нам явно предлагают поучаствовать в охоте на беглянку. Это ясно, как день.

– Может быть, Кошкин просто хочет отвлечь твоих людей от Макферсона?

– Глупо. Даже если я пошлю в Европу два десятка своих парней, у меня не будет недостатка в людях. Я думаю, тут дело обстоит несколько иначе Эндрю... Ты что-нибудь слышал о неуловимых «красотках» генерала Кошкина?

– Молоденьких девушках, которые не знают поражений?

– Да.

– Ты веришь в сказки, Элоиз? – поморщился Майкл Кроу.

– Девять наших проваленных, самых крупных операций, за последние пять лет – не сказки.

– Но этих русских «красоток» никто никогда не видел.

– Такой факт пугает меня больше всего. Во всех наших фиаско не хватает крохотных звеньев, но именно они и кажутся мне ключевыми. Я очень много думал об этом, Майкл... Очень много!

– Подожди, – Майкл Кроу с силой потер высокий лоб, – ты хочешь сказать, что генерал Кошкин решил поставить одну из своих легендарных «красоток» на грань провала, что бы отвлечь не твоих людей, а твое внимание?

Доктор Элоиз Хартли чуть заметно улыбнулся.

– Если быть до конца откровенным, Майкл, – сказал он. – Я бы с удовольствием обменял Макферсона на одну из неуловимых «красоток» генерала.

– А дело того стоит?

– Да!.. И я не удивлюсь, если сбежавшая от мафиози в южной Испании девчонка, в конце концов, явится на встречу с Макферсоном.

– Но это все равно, что тянуться к левому уху правой рукой через спину.

– Тем не менее, это так. Ты плохо знаешь генерала Кошкина, Майкл.

Майкл Кроу еще раз почесал широкий лоб.

– Хорошо, будем считать, Элоиз, что ты меня испугал. Давай поговорим о сбежавшей в Испании девчонке. Мы легко можем организовать маленькую утечку информации для нашей прессы. Что-то типа шпионской истерики «Русские идут!» Понимаешь меня?.. Гражданам свободной Европы будет интересно узнать, что их страны буквально кишат русскими шпионами.

– Очень любопытная идея, Майкл, – доктор Хартли кивнул. – Продолжай, пожалуйста.

– Генерал Кошкин хотел обратить наше внимание к побегу девчонки в Испании? Что ж, будем считать, что ему это удалось. Но теперь его «красотку» будет ловить вся Европа. Именно вся, понимаешь?.. Я думаю, что такой шаг заставит хитрого старика в Москве поторопиться. Генерал Кошкин больше не будет тянуть с визитом связника к Макферсону в Лондон. Ты сцапаешь Макферсона вместе со связником, а газетная шумиха завершится достойным судебным процессом.

– А сбежавшая девчонка?

– Генеральская «красотка» будет сидеть на скамье подсудимых рядом с Макферсоном и его связником. Шпионская истерия замечательная вещь, Элоиз. Или ты думаешь, что девчонке удастся проскользнуть через потревоженный обывательский муравейник?

– Возможно, что нет... – Элоиз Хартли невольно улыбнулся, взглянув на ожившее лицо старого друга. – Хотя все не так просто. Теперь внимательно послушай меня, Майкл. Я уверен, что связник для Макферсона обязательно окажется «красоткой» генерала Кошкина. И я боюсь, Майкл!.. Я боюсь, потому что мне не понятно, почему одна из этих «красоток» оказалась в Испании, так далеко от Лондона, и устроила шумный, почти демонстративный побег от местных мафиози.

– Ты слишком осторожен, Элоиз. Правда, только не в фантазиях, – у Майкла Кроу снова задергалось веко. – Пойми, такого развития событий, я имею в виду газетную шумиху, генерал Кошкин не сумел бы предугадать, даже если бы он был умен, как сам дьявол!

– Ты хочешь сказать, что гордиев узел не развязывают, а рубят?

– Именно. Как это там у русских?.. Рубят так, что щепки летят.

10.

Машина стояла на обочине... Гарсиа вынул кошелек и отдал Танечке все наличные деньги.

– Там, за ручьем, уже Франция. Ты доберешься до ближайшего городка и найдешь человека по имени Филипп. Его знают практически все жители, включая полицейских. Филипп поможет тебе с документами. Но дальше ты пойдешь уже одна, без меня, – Гарсиа чуть грустно, но все-таки ободряюще, улыбнулся: – Удачи тебе, Танечка!

Они вышли из машины. Волосы девушки чуть шевелил свежий утренний ветер. Снег кончился и вместо него накрапывал дождь.

Танечка подняла глаза.

– Скажите, а почему вы... – она замолчала, так и найдя нужных слов.

Гарсиа все понял.

– Тебя искал сам мистер Джон Арланди, Таня. А этого было вполне достаточно, что бы выручить человека из беды. Мистера «Белую Смерть» ненавидят больше, чем когда-то диктатора Франко. Год назад у меня пропала младшая дочь. Судя по всему, она погибла. Последний раз ее видели с людьми мистера Арланди... Полиция так и не нашла мою маленькую Эмму, – Гарсиа по-отечески погладил девушку по голове. – Впрочем, это не все... Я бы сам просто не появился на свет, если бы в далеком тридцать седьмом, русский летчик не взял на борт своего «лос чатоса» раненого механика. Это был мой дед. Аэродром уже обстреливала артиллерия, и они спаслись только чудом.

Танечка уходила медленно и несколько раз оглянулась. Она помахала рукой... Гарсиа махнул в ответ. Потом он взглянул на часы. Явно отставшая в погоне полицейская машина, должна была появиться с минуты на минуту.

Гарсиа не курил и сунул в рот жвачку.

Полицейские приехали только через полчаса.

– Руки на капот машины! – грозно рявкнул самый рослый из них.

Гарсиа охотно повиновался. Полицейские осторожно подошли поближе. У мужчины рядом со стареньким «порше» было довольно простодушное лицо.

– Я не понял, ребята, а в чем дело? – спросил он.

– Где девчонка?

– Какая девчонка?

Гарсиа артистически точно удивился. Полицейские немного расслабились и опустили пистолеты. Один из них достал рацию, второй подошел поближе. Салон «порше» был пуст. Полицейский плюнул на асфальт и растер плевков ногой.

– У кого-то из вас сперли жену, ребята? – спросил Гарсиа.

Второй полицейский, уже успевший поднять капот багажника, громко выругался.

– Все чисто!

Впрочем, полицейским не мешало бы заглянуть в давнее досье Гарсиа Ферейро. Во времена Франко его отец был лучшим контрабандистом Испании. «Семья чемпионов», как называли их коллеги по бизнесу, недолюбливала диктатора Франко в полном составе. Сам Гарсиа отошел от дел, как только Испания вступила в Европейский рынок. Но иногда он любил прогуляться на машине по старым контрабандным тропам и вспомнить уже далекую молодость...

II.

Мистер Джон Арланди постарался удивить гостей изысканным ужином. Но Бонни Вайсер и Алекс «Коготь» имели весьма озабоченный вид.

– Послушай, Джон, – напрямую заявил Алекс. – Во-первых, я не привык работать вместе с полицией, а, во-вторых, я не люблю, когда мне подкладывают свинью...

Это была уже грубость. Мистер Арланди нахмурился.

– ... И мне постоянно кажется, что сбежавшей девчонки не существует. А вся эта кутерьма затеяна лишь для того, что бы засветить моих людей.

– А зачем газетная шумиха? – Бонни Вайсер бросила на стол свежий номер газеты.

«Русские в парламенте Испании и Франции!», «Невидимки с Востока!» – кричали заголовки.

– Алекс прав, – продолжила Бонни. – Похоже, что мы ищем призрак или, что еще хуже, играем третьи роли в чьей-то хитро задуманной пьесе.

У Бонни было высокомерное лицо холеной тридцати пятилетней женщины, тщательно скрывающей свой возраст. Впрочем, благодаря природному изяществу это неплохо ей удавалось. Но там, в глубине ее голубых глаз, всегда таился холодный и жестокий огонек.

Джон Арланди подумал и пришел к выводу, что, пожалуй, разыгрывать оскорбленное достоинство не имеет смысла. Проблема требовала чисто делового решения и холодного расчета.

– Три миллиона долларов, – коротко бросил он.

– За голову русской шпионки? – скривился Алекс. – Это не такие уж большие для нас деньги.

– Хорошо. Шесть миллионов.

Напряжение за столом несколько спало.

– Двадцать и мы, наконец, сможем приступить к ужину, – сказал Алекс.

– Восемь.

– Я повторяю цену Алекса, Джон, двадцать, – холодно сказала Бонни.

– Десять.

– Ты слишком медленно поддаешься, – красавица Бонни улыбнулась одними губами. – Ты хочешь доказать нам своей скупостью, что девчонка все-таки есть и мы можем найти ее?

– Я не умею доказывать то, что видел собственными глазами.

– Но мы-то – нет!

– Вообще-то, вполне может быть, что девчонка все-таки существует на самом деле, – вдруг согласился Алекс. Цифра «десять» прозвучала для него значительно убедительнее чем «три» или «восемь». – Даже профессионалу трудно разыгрывать след типа «она только что была здесь, мсье» или «извините, мсье, но девушка только что села в машину, номеров которой я не запомнил». Для этого нужно иметь огромную агентуру. А я не верю, что Европа до отказа забита русскими шпионами.

– Двенадцать миллионов – моя последняя цена, – сухо сказал мистер Арланди.

– Хорошо, – Бонни кивнула. Она выдержала паузу. – Кстати, Джон, если бы ты согласился на двадцать, уже завтра я бы постаралась устроить тебе автомобильную катастрофу.

Алекс расхохотался:

– Бонни как всегда в своем репертуаре!.. Но, черт возьми, она права – людей, жизнь которых можно оценить в двадцать миллионов действительно нет.

Мистер Арланди едва сдержал себя, чтобы не поежится под внимательным взглядом голубых глаз Бонни. Все знали, что ее муж Мик «Кликуша» завершил свою темную жизнь именно в автокатастрофе. Теперь Бонни сама вела дела своего мужа. Желающих спорить с ней, как правило, не было...

12.

Майор Дубов стоял возле огромной карты. Если бы не военная форма, он был бы вполне похож на учителя географии.

– Паника началась вот здесь, на юге Испании... – указка майора коснулась карты и медленно заскользила на северо-восток. – Во Франции к поискам беглянки подключился Интер-

пол, местная мафия и практически все контрразведки Европы. Но до сегодняшнего дня у них нулевые результаты. Она... – майор запнулся. – То есть объект... В общем, девчонка...

У генерала Кошкина было непроницаемое лицо. С большим успехом можно было понять, о чем думает каменный Будда.

– Продолжайте, пожалуйста, Виктор Палыч, – холодно сказал генерал.

«Засылают за рубеж черт знает кого, а мне потом за них докладывать, – мелькнуло в голове Дубова. – А может быть эта девчонка совсем не наша разведчица?»

– Объект успешно миновал Париж, – Дубов смущенно кашлянул в кулак. Слово «объект» звучало слишком неопределенно. Кроме того, майор искренне не знал, проявлять ли сочувствие к «объекту», если он свой, или докладывать о нем с казенным безразличием, если неуловимая девчонка всего лишь перепуганная студенточка.

– Фоторобот объекта разослан во все полицейские участки. На вид подозреваемой...

«Подозреваемой в чем?» – промелькнуло в голове майора.

– ...То есть, я хотел сказать, объекту не больше двадцати лет.

Указка снова заскользила по карте.

– В Швейцарии объект успешно прошел все полицейские посты и отбыл на поезде в Гамбург. На станции прибытия состав обыскали, но объект так и не был найден.

Измученному сомнениями майору страшно хотел курить.

– Фоторобот, пожалуйста, – коротко бросил генерал Кошкин.

Майор Дубов сунул руку в карман и нащупал пачку сигарет. Довольно долго он не мог отделить от пачки приклеившееся к ней крохотное фото.

Генерал положил фотографию перед собой, но взглянул на нее только мельком.

– Продолжайте.

«А чего продолжать-то? – тоскливо подумал Дубов. – Фигушки они ее поймают, если уже столько дней за ней бегают...»

– В данный момент объект предположительно направляется в сторону Берлина... Или Лейпцига, – майор окончательно увял. – Пока объект в Германии, короче говоря.

Генерал чуть заметно улыбнулся.

– Насколько внимательно вы отслеживаете ситуацию?

«Внимательнее уже некуда!» – чуть было не ляпнул майор Дубов.

– Группа «Альберта» и «Ганса»... – неуверенно сказал он вслух. – Они только наблюдают пока, товарищ генерал. Правда, им тоже очень трудно угнаться за этой девчонкой.

– Тогда что и как они наблюдают? – генеральская улыбка стала шире.

– Передвижение объекта... Ну, по газетам и по перехваченным полицейским донесениям, – Дубов почесал затылок. – Приказа вмешиваться не было, товарищ генерал.

– Пока и не будет.

О генеральских «красотках» Кошкина в тайном мире разведки ходили легенды. Встреча с ними могла стать роковой для любого шпиона или контрразведчика. Загадочные девушки появлялись в поле зрения видеокамер, охраны или случайных свидетелей только на несколько секунд. Потом они исчезали без следа. Все более-менее громкие дела за рубежом за последние пять лет приписывали делу их рук.

«А, может быть, и нет никаких «красоток»?» – мелькнуло в голове майора Дубова.

– Можете идти, Виктор Палыч, – генерал Кошкин потянулся за трубкой.

– Есть! – майор козырнул и только тогда заметил, что его рука все еще сжимает пачку сигарет.

В коридоре его остановили три веселые девушки.

– Простите, как пройти к генералу Кошкину? – спросила самая бойкая.

Майор Дубов на ходу пытался выудить из пачки горячо желанную сигарету.

– Прямо и направо, – не останавливаясь, сказал майор.

Он оглянулся только возле двери своего кабинета.

«В секретарши, наверное, пришли наниматься, – решил он, скользнув взглядом по тоненьким фигуркам. – Детский сад, в общем!...»

Уже в кабинете майор Дубов закурил и уселся в кресло. Напряжение спало и ему стало неловко за свой не очень четкий доклад генералу Кошкину.

«Хотя, что я мог доложить, если об этой сбежавшей девчонке никто толком ничего не знает? – не без обиды подумал он. – И что это за мода такая, чуть что непонятное, так сразу Дубов должен об этом докладывать? Я же не ясновидящий, в конце концов!...»

13.

Танечка безошибочно определяла в толпе тех людей, которые ее ищут – у них были каменные физиономии и холодные глаза. Свой фоторобот она впервые увидела на вокзале в Париже. Через стекло газетного киоска на нее смотрело компьютерное фото. У фоторобота было неживое, застывшее лицо. От настоящего его отличало одно – усталость и круги под глазами.

«Это конец, – Танечка стояла на перроне метро и боялась сделать шаг к распахнутым дверям электрички.

Взгляд девушки упал на собственное отражение в темном стекле вагона. Она жалко улыбнулась... Отражение в стекле дрогнуло. Оно больше не было похоже на фоторобот. Танечка снова улыбнулась, на этот раз уже смелее. Отражение изменилось почти до неузнаваемости.

Девушка вошла в вагон. Двое полицейских и один человек в штатском шли по салону, внимательно вглядываясь в лица пассажиров. Танечка улыбнулась им и у нее задрожали губы. Полицейские прошли мимо, едва удостоив взглядом веселую «студентку». Девушка явно спешила на вечеринку – у нее был слишком непринужденный вид.

Танечка села и ей стоило огромного труда не закрыть лицо руками. Она посмотрела в окно. Поезд уже тронулся...

Полицейские проверяли документы у хмурой и озабоченной девушки лет двадцати пяти.

– Простите, но вам придется пройти с нами, – донесся до Танечки не терпящий возражений голос.

Днем ее фотографии появились почти во всех газетах. От постоянной улыбки у Танечки болело лицо. Но ей все-таки удалось ускользнуть из Парижа. Потом была Швейцария и Германия...

Вечером она нашла попутную машину. Но денег на проезд уже не было... Нет, все шло хорошо, но только до тех пор, пока водитель – рыжий немец с неприятным запахом изо рта – не полез к ней с поцелуями на неожиданной остановке.

«Оплата, фрау...»

Танечка ударила рыжего и выскочила из машины. Наверное, у нее было слишком серьезное лицо. Немец долго смотрел ей в след, словно силясь вспомнить что-то, а потом достал из кармана сотовый телефон...

14.

Генерал Кошкин курил трубку и рассматривал веселые лица девушек.

– Группа Лены Федотовой прилетит в Берлин через... – генерал взглянул на часы. – Через три часа. А вы, Олечка, вылетаете в Женеву сейчас. Задание понятно?

– Понятно, но не интересно, – задорно сказала одна из девушек. – Николай Александрович, нам скучно.

– Надо, Ира, надо.

– Что значит надо?! Это же детские игры.

– Это очень серьезные шпионские игры, девочки. Операция прикрытия уже началась.

В трубке кончился табак. Генерал Кошкин неодобрительно посмотрел на нее, положил на стол и вытащил из стола другую. Эта другая была значительно больше по размеру и, прикуривая ее, генерал задумчиво смотрел в окно.

– Николай Александрович, а почему у вас две трубки? – спросила одна из девушек.

Генерал Кошкин улыбнулся.

– Эту... – он постучал по трубке указательным пальцем левой руки. – Эту мне друг подарил. Видите, тут даже надпись есть «С уважением от Э. Х.»

– Вы воевали вместе?

– Можно сказать, что до сих пор воюем.

Генеральская трубка пыхнула дымом. Когда пауза явно затянулась, девушки оживились, поняв, что инструктаж закончен.

– Все, Николай Александрович?

– Пожалуй... – генерал немного подумал. – Да и, пожалуйста, передайте от меня привет мистеру Элоизу Хартли.

15.

Больше всего на свете Энтони Клингер боялся своего шефа. Джон Арланди никогда и некому не прощал ошибок.

– О, нет, мой малыш Энтони, ну, конечно же, я могу простить все, – не раз говаривал мистер Арланди. – Но я могу простить только потом, понимаешь?..

Что значило это «потом» Энтони отлично знал. Мистер Арланди мог прощать только мертвых.

«Но любую ошибку можно исправить... Если ты не дурак, конечно», – Энтони лежал на скомканной постели в дешевом отеле «Риц» и рассматривал потолок.

Полиции в который раз удалось напасть на след русской беглянки. Но погоня опаздывала и Энтони Клингер, даже вцепившись в полицейский хвост, не мог найти русскую девчонку первым.

«Ошибка можно исправить...»

Бонни Вайсер тоже купила информацию в полиции, но, в отличие от Энтони Клингера, опережала ее на несколько часов. Это Энтони понял сегодня, после диалога с хозяином местной бензоколонки. Сначала Энтони поздоровался с ним, что было не в его правилах, и только потом очень вежливо задал свой первый вопрос:

– Простите, вы не видели эту девушку?

Он показал фото.

– Эту?..

Энтони хорошо запомнил растерянное лицо тщедушного владельца заправки. Тот рассматривал газетное фото и морщил узкий лоб, пытаясь что-то вспомнить.

– Кажется, ей сегодня уже интересовались какие-то мрачные парни.

– Когда именно?

– Несколько часов назад.

Энтони закурил и вдруг почувствовал во рту отвратительный вкус. «Мрачные парни»... Это наверняка были люди Бонни Вайсер. Что ж, эти ребята умеют разговаривать с людьми... При чем разговаривать так, что потом из них нельзя вытащить ни одного слова. Разумеется, ложь в счет не шла. Энтони задал еще несколько вопросов. Хозяин заправки только пожимал плечами.

«Ладно, я не хотел», – решил Энтони.

Он презрительно сплюнул и попал на грязные штаны собеседника. Владелец заправки, конечно, испугался. Он затравлено смотрел в маленькие глаза Энтони и, возможно, был готов рассказать ему даже то, чего он никогда не видел. Энтони понял это и ударил человека в лицо. Тот упал. Энтони несколько раз ударил его ногой.

– Не надо!.. – человек на земле закрывал голову руками. – Девушка остановилась в отеле «Риц».

– Откуда ты знаешь это?

– Случайно!.. Мне нужно было в город, и я поехал следом за ней.

Теперь Энтони отдыхал в отеле «Риц», в том же самом номере, где на несколько часов остановилась беглянка. Но люди Бонни Вайсер уже успели побывать в нем, – в комнате пахло мужским одеколоном.

Хлопнула дверь соседнего номера. В коридоре слышались шаги.

«Пора...» Энтони встал. Он не привык много думать, и у него болела голова.

«Чертова работа!..» Теперь Энтони следил за людьми Бонни Вайсер. Только они могли вывести его на беглянку. Полиция была уже не в счет.

«Если девчонка умрет, то мистер Арланди никогда не узнает подробности моих маленьких ошибок...»

Энтони уже не доверял никому. Теперь, как и в старые, добрые времена он работал один. У бывшего наемного убийцы не могло быть напарников. А если они вдруг и появлялись, то быстро исчезали.

Спустившись вниз, Энтони увидел трех парней в баре. Один из них говорил по сотовому телефону.

– Да, Бонни...

Эту фразу Энтони расслышал, подходя к бару. Он заказал сок и попросил бармена плеснуть туда немного виски. Но тот, взглянув в грубое лицо Энтони, вылил в стакан едва ли не полбутылки.

«Идиот проклятый!..»

У Энтони зачесались кулаки.

– Я же просил тебя, скотина!.. – начал было он.

Бармен побледнел. Парни Бонни Вайсер не без любопытства взглянули на перекошенное лицо Клингера.

– Ладно, извините... – Энтони сел и придвинул к себе стакан. Прикоснувшись губами к краю стакана, он понял, что два глотка такого «коктейля» легко свалят слона. Но страшно хотелось пить.

– Еще сок, пожалуйста, – вежливо попросил Энтони бармена. – Только сок и ничего больше.

16.

– Я был прав, Гарри, я был прав! – доктор Элоиз Хартли насмешливо изучал растерянное лицо своего преданного помощника Гарри Сигала. – Итак, вам все-таки удалось поймать беглянку и даже доставить ее к нам в Лондон?

– Извините, шеф, но... – заговорил Гарри.

– Как это не парадоксально звучит, но верно только второе утверждение? – перебил доктор Хартли. – То есть вы сцапали самую обычную русскую туристку?

– По-моему она специально дурила нам головы, шеф. Сначала девушка расплакалась, а потом заявила, что расскажет все только вам при личной встрече.

– И поэтому вы привезли ее в Лондон?

У Гарри Сигала был явно смущенный вид.

Задержанная девушка, назвалась Таней Ивановой. Теперь она сидела в коридоре возле кабинета Элоиза Хартли под усиленной охраной.

– Девушка сказала, что она и есть та самая Таня, – Гарри пожевал губами. – Кроме того, она удивительно похожа на фоторобот...

Но уже через час российское консульство выразило свой протест по поводу беспричинного задержания гражданки Тани Ивановой. Девушка прибыла в Берлин по туристической визе и была схвачена едва ли не в аэропорту.

– Пожалуйста, Гарри, пригласите девушку ко мне.

– Конечно, шеф.

Через минуту гостя уселась в кресло и закурила дорогую сигарету. У нее было спокойное, красивое лицо и хорошие манеры. Хозяин кабинета и гостя не без любопытства рассматривали друг друга. Гарри Сигал замер сбоку кресла, в котором устроилась гостя.

– Знаете, я не верю, что всего пару часов назад вы горько плакали и утверждали, что вы и есть «та самая Таня», – сказал доктор Хартли.

– Вам привет от генерала Кошкина, – сказала девушка.

– Он мог просто позвонить мне, – вежливо заметил доктор.

Девушка молча курила и смотрела в окно.

– Я знал пару русских шпионов, которые выбрали свободу, – улыбнувшись, сказал доктор Хартли.

– А как же вилла на берегу моря и солидный счет в банке? – спросила девушка.

– Это уже частности. Но те люди, о которых я говорил, получили то, о чем вы упомянули.

– Слишком мало, – пренебрежительно сказала гостя. – Если мне потребуются деньги, я могу запросто выйти замуж за миллионера и ободрать его до нитки.

Она очаровательно улыбнулась.

«Пожалуй, она права...» – вдруг промелькнуло в голове Гарри Сигала.

– Сейчас в России полно миллионеров? – спросил доктор Хартли.

– Почему только в России? – довольно искренне удивилась девушка.

«Вот черт возьми, а? – подумал Гарри. – Интересно, какие идиоты вынудили русских строить демократию?»

– Я понимаю, – доктор Хартли кивнул. – Теперь вы можете быть свободны.

– Уже?... – снова удивилась девушка.

Гостя покинула кабинет доктора Хартли весьма неохотно. Видимо ее не устраивало, что беседа так быстро закончилась.

Ослабевшая на некоторое время сеть по всей Европе снова натянулась до отказа...

17.

... Энтони Клингера ждала Бонни Вайсер. Она стояла возле его машины и посматривала на часы. Трое ее мрачных парней только что уехали на огромном «Мерседесе» и Энтони сильно спешил, боясь потерять след.

– Ты мне мешаешь, громила, – сухо сказала Бонни. – Ты путаешься у меня под ногами.

– Это мое дело, – грубо сказал Энтони.

Он попытался отстранить женщину от дверцы своей машины. Бонни улыбнулась одними губами, и Энтони невольно опустил протянутую руку.

– Если бы я сомневалась в том, что справлюсь с тобой одна, я бы не отпускала своих ребят, – сказала Бонни. – Но они могут тебя научить вежливости и потом.

– Мистер Джон Ардланди тоже не любит, когда ему мешают, – хрипло сказал Энтони.

Он растерялся – у Бонни был удивительно спокойный взгляд.

– Ого, как круто! – ледяная улыбка Бонни Вайсер стала еще шире. – Сколько ты хочешь, Энтони?

– Сколько за что? – Энтони сделал вид, что не понял.

– За то, что ты исчезнешь. Мои ребята скоро возьмут девчонку. Мне она нужна живой и я не хочу, чтобы кто-то стрелял ей в спину.

– Мистер Арланди не говорил, что девчонка нужна ему живой.

– Тогда кто докажет, что это она и есть на самом деле? Вряд ли труп беглянки отправят в Испанию.

– Я сумею доказать, что это именно она.

– На месте мистера Арланди я бы не очень доверяла тебе.

Энтони зарычал от бешенства... Тем не менее его мозг продолжал лихорадочно работать. Ах, если бы русская девчонка не знала так много об его ошибках! Тогда он с удовольствием уступил бы Бонни свою добычу. Плата – переход в банду Бонни Вайсер – вполне устроила бы его. Бонни Вайсер, не смотря на свою репутацию, иногда отпускала своих людей. Те обзаводились автомастерскими, мотелями или фермами и тихо жили вдали от мафиозных дел.

– Хорошо, Бонни, хорошо, – Энтони с трудом подавил приступ бешенства. – Если бы ты прикрыла меня от мистера Арланди, я бы мог... Ну... Как сказать?... Тогда ты не осталась бы в накладе.

Бонни сделала вид, что не понимает довольно откровенного намека.

– Сколько ты хочешь наличными, Энтони?

– Речь не о деньгах. Я говорю, что...

– Меня интересует только то, сколько ты сейчас стоишь, малыш Энтони, – снова перебила Бонни.

В разгоряченном мозгу Энтони вспыхнул красный шар.

«Ах, ты сволочь! – мысль резала как нож по живому. – За дешевку меня принимаешь?!»

Энтони все-таки протянул вперед свою огромную руку. Удар ногой в поврежденное колено как раскаленная игла пронзил болью все его огромное тело. Боль превратилась в судорогу и Энтони осел на асфальт. Красный шар в его голове озарялся вспышками зеленых молний...

– Я тебя предупреждала, малыш Энтони.

Как ушла Бонни Вайсер, Энтони уже не видел.

18.

Вечером Элоиз Хартли получил донесение о поимке русской беглянки из Вены. Потом, через полчаса, такая же новость пришла из Праги. Потом из Будапешта. Все пойманные девушки утверждали, что их зовут Таня, и что они хотят лично встретиться с доктором Элоизом Хартли.

– Среди них может быть настоящая... – неуверенно сказал Гарри Сигал.

Он не покидал кабинет своего шефа. Очередное задание – срочный вылет за рубеж – могло созреть в любой момент.

– Кто знает, Гарри? – улыбаясь, спросил доктор Хартли. – Вполне может быть и такое... Если сеть основательно забита рыбой, это еще не значит, что сеть не сможет поймать Золотую рыбку. Что русские посольства?

– Пока молчат.

– То есть посольства пока не выражают своего протеста по поводу беспричинного ареста российских туристов?

– Да, шеф.

– Но я уверен, что они завопят во все горло, как только девушки придут в Лондон. Что мы будем иметь в итоге, Гарри? Довольно забавную ситуацию: доктор Элоиз Хартли допрашивает наивных русских туристов, – он засмеялся. – И это на фоне шпионской истерии, которую раздули наши газеты. Гарри, тебе не кажется, что генерал Кошкин хочет поставить мою карьеру под прямую и явную угрозу?

Гарри Сигал пожал плечами. Доктор Хартли откинулся на спинку кресла и принялся барабанить пальцами по столу.

– Кстати, как поживает наш подопечный Эндрю Макферсон, он же Андрей Трофимов?

– Его завалили текущими делами, шеф... В сущности, Эндрю отличный работник. Помните, шеф, ведь это именно он первым вышел на структуру «Януса» в Стамбуле.

Доктор кивнул.

– «Колпак», под которым он сидит, ему не мешает?

– Не думаю.

– Хорошо, – доктор снова кивнул. – У Макферсона наверняка накопилось много материала за то время, пока он сидит без связи. Это может быть микропленка, а может быть и простая «флешка» с компьютерными данными. Как вы думаете, где Макферсон ее прячет?

– Я не знаю... Но догадываюсь, что не у себя в рабочем кабинете или дома.

– Я тоже так думаю. Именно поэтому, когда к Макферсону придет связной, я уверен, что все его материалы будут при нем.

На столе зазвонил телефон. Гарри посмотрел на доктора и тот кивнул.

Гарри снял трубку.

– Да?..

В трубке что-то громко заговорил возбужденный голос. Гарри чуть отстранил трубку от уха, чтобы звук не так сильно бил по барабанной перепонке.

– Ну, что там у них стряслось, Гарри? – без особого интереса спросил доктор.

Гарри положил трубку.

– Ребята поймали еще двух русских шпионов, шеф.

– Где?

– В Риме и Мадриде.

– Значит, сцапали всего двух? – весело удивился доктор. – Вы могли бы сказать им, Гарри, что служба европейской безопасности плохо работает. Я не сомневаюсь, что генерал Кошкин наводнил всю Европу своими очаровательными шпионками. Скоро мы начнем их ловить десятками. И более того, я не сомневаюсь, что девушки сами начнут приходить в контрразведку и прямо с порога громко заявлять: «Здравствуйте, господа! Я русская шпионка и я хочу поговорить с доктором Хартли».

19.

– Идите к черту и дайте мне простой наркотик!

Энтони привязали к носилкам еще в машине «скорой помощи». Потом эти носилки, под нескончаемые вопли Клингера, доставили в больницу.

– Поймите, я же сейчас сдохну от боли!

– Наркотики слишком дорого стоят... – врач усмехнулся.

Конечно же, он шутил, но Энтони не хотел понимать шуток.

– Сколько?

Врач посмотрел на медсестру. Та стояла совершенно неподвижно и держала в руках шприц. Она была похожа на куклу Барби в детском, игрушечном домике.

– Сколько? – повторил Энтони.

– Сначала мне нужно осмотреть ваше колено, – сказал врач.

– Сначала укол! – взвыл Энтони. – Сделайте укол и развяжите меня.

Все-таки врач настоял на своем. Громиле Энтони пообещали укол «настоящего лекарства» и врач осмотрел его колено.

– Словно кто-то бил по нему молотком, – сказал врач. – И не один раз. Вас что, пытали?

– Нет, – легко соврал Энтони.

Он жадно смотрел на медсестру. Та пожала плечами и подошла к столику с ампулами и шприцами.

– Обычный морфий, – предупредил ее врач. – Ему действительно очень больно.

Медсестра кивнула.

– У вас сильный ушиб, – сказал Энтони врач. Он отвернулся от пациента и потерял к нему всякий интерес. – И ушиб явно неоднократный. Возможны неприятные последствия. Вы должны постоянно находиться под присмотром хорошего доктора.

«Я и так всегда под присмотром», – не без иронии подумал Энтони.

Через минуту после укола боль растворилась... Врач ушел.

Энтони протянул медсестре две купюры по сто евро.

Медсестра улыбнулась и охотно взяла деньги.

– Что-нибудь еще? – чарующе улыбнулась она.

У нее была замечательная фигурка и хорошо поставленная улыбка, а у Энтони уже неделю не было женщины... Но вдруг он поймал себя на мысли, что ненавидит всех красавиц.

– Спасибо, а я хотел бы остаться один. Через четыре часа вы сделаете мне еще один укол.

– Понимаю... – у двери медсестра оглянулась и посмотрела на Энтони. – Но вы можете вызвать меня раньше.

«У них хороший сервис», – подумал Энтони.

Наркотический туман в его голове становился все сильнее. Но Энтони думал...

«Выход все-таки есть, – решил он. – Он единственный и, если быть честным до конца, это мой последний шанс».

Маленький сотовый телефон лежал в боковом карманчике трусов. «Телефон последней надежды...» Энтони не расставался с ним даже в душе. Он набрал номер.

– Арни, это ты?.. – тихо спросил он.

– Да, – голос был безликим, почти механическим. – Я слушаю тебя, Энтони.

– Арни, я в больнице «скорой помощи»... Мне нужно срочно увидеть тебя.

– Я ждал твоего звонка, Энтони. Но я рассчитывал, что ты позвонишь раньше.

– У меня было много дел.

– Много работать вредно для здоровья. Точнее говоря, для жизни.

– Арни, я жду тебя, – уже громче сказал Энтони. – Жду прямо сейчас!

Трубка немного помолчала.

– Хорошо, я скоро буду...

Энтони свалился лицом на подушку и, ерзая им, вытер пот. Боль в колене полностью прошла... Энтони лег на бок и целую минуту рассматривал телефон. Пальцы нерешительно набрали хорошо знакомый номер.

«Или не надо?.. – Энтони долго колебался, прежде чем нажать кнопку вызова. – Впрочем, мне любопытно, какая будет у него реакция. Не исключено, что он сам догадался обо всем раньше меня. Он же умный, как дьявол!»

В трубке раздались длинные гудки.

– Слушаю...

– Мистер Арланди? Это я...

– Ты все-таки еще жив, Энтони? – пошутил шеф.

Но в его голосе не было слышно прежней, хорошо знакомой иронии. Голос мистера Арланди прозвучал сухо и резко.

- Сегодня ночью девчонка умрет, – твердо пообещал Энтони.
- Почему ее нельзя взять живой?
- Потому что это невозможно, босс. Она явная фанатичка и я уверен, что сейчас она таскает с собой килограмм пластида.
- Понимаю. Что еще ты мне скажешь, Энтони?
- Энтони немного помолчал.
- Бонни Вайсер – русская шпионка, босс, – твердо сказал он.
- Его голос все-таки дрогнул, но только в самом конце.
- Энтони, ты сошел с ума?! – удивление мистера Арланди было самым искренним.
- Нет. Понимаете, босс, Бонни ударила меня в то же колено...
- Ну и что?!
- Энтони вдруг понял, что зря заговорил о Бонни Вайсер.
- «Чертов укол, совсем мозги поплыли!»
- Шеф, я поговорю с вами о Бонни Вайсер позже. Сначала я найду девчонку, а потом...
- Ты прав, Энтони, – перебил мистер Арланди. – Иначе я не дам за твою жизнь и ломаного гроша. – До скорого, малыш.
- Клингер положил телефон в карман.
- Через час к нему пришел посетитель. Это был полный маленький человек с невыразительным лицом. Он сел рядом с постелью и долго смотрел на Энтони.
- Я помню тебя другим, – наконец, сказал посетитель. – Ты теряешь форму.
- Когда человека постоянно бьют в одно и то же место, он может попросту сойти с ума! – огрызнулся Энтони.
- Если человека бьют в одно и то же место, он может легко защититься от удара.
- Ты всегда был умником, Арни Фокс! – во взгляде Энтони блеснула злость. – Именно поэтому ты и оказался на первых ролях у Бонни Вайсер, а я всего лишь телохранителем у Арланди. Но ты слишком много знаешь о Бонни, а такие люди долго не живут. Поэтому ты боишься ее до холодного пота и дрожи в коленях. А ведь раньше ты не побоялся даже Андриано Макаронника. У него было шестеро здоровенных телохранителей. Помнишь?.. Но ты прошел их всех и прикончил старого мафиози в его собственной ванне.
- Тогда я был еще молод, Энтони... И мы с тобой были друзьями.
- Нам пора вспомнить о нашей старой дружбе, Арни.
- Арни Фокс опустил глаза.
- Я знаю, как Бонни разделалась с «Кликушей», – глухо сказал он. – Мы оба, ты и я, Энтони, не годимся ей на подметки.
- Если ты сможешь убраться сбегавшую от Арланди девчонку, я помогу тебе.
- Как?.. Отправишься в могилу вместе со мной?
- Нет. Я докажу, что Бонни помогала беглянке... Более того, я абсолютно уверен, что она и сейчас прикрывает ее бегство. Иначе просто нечем объяснить неуловимость русской шпионки.
- Арни вдруг рассмеялся.
- Что-что?!.. Бонни тоже русская шпионка?
- Энтони поморщился как от зубной боли.
- Что ж, на твоём месте, я бы тоже не поверил... Но, я повторяю вопрос, почему русская девчонка так неуловима?!
- Потому что ее долго учили.
- Нет, Арни, просто ей помогает кто-то из наших. Но даже если нет, то кто помешает доказать мне, что ей помогала Бонни Вайсер?
- Только один человек – сама Бонни Вайсер.

Арни Фокс внимательно посмотрел в глаза Энтони. В его взгляде легко угадывалось и заинтересованность и любопытство.

– Ну, вот видишь! – Энтони криво усмехнулся. – Мы отлично понимаем друг друга. Если мне удастся доказать то, о чем я только что сказал, ты, Арни, будешь жить.

20.

В огромном супермаркете Таня купила черные очки и темную косынку. Она почти не знала немецкого языка.

– Что вы хотите?

Таня все-таки догадалась, о чем спросила у нее молоденькая продавщица. Она показала на очки и на косынку и очень тихо сказала:

– Домен ва бист, бите...

«Бите» означало, пожалуйста. «Домен вас бист» было случайным набором букв. Тихая фраза прозвучала крайне неразборчиво.

– Что?

Но продавщица правильно поняла жест немного странной покупательницы. Она еще смотрела на девушку, но ее рука уже потянулась к тем вещам, на которые показывала Таня.

– Данке. (Спасибо)

На улице Таня надела очки и повязала косынку. Она давно устала улыбаться и у нее побелело лицо. В кафе она купила мороженое и чашечку кофе. Это были ее последние деньги.

Пока Таня ела мороженое, на нее смотрели молодые люди за соседним столиком.

– Эта девушка удивительно похожа на шпионку, – сказал своим спутникам тот, что выглядел постарше других.

– Действительно, поразительное сходство, – согласился другой. – В ней есть что-то очень привлекательное и одновременно странное. Именно так выглядят шпионки в кино.

– А не слишком ли шаблонно это сходство, Макс?

– Скорее это гротеск, при чем умелый и удивительно точный. Кроме того, в этой милой незнакомке есть нерв и живое переживание чего-то... Она потрясающе обаятельна в своем страдании.

– Я тоже так могу, Макс! – громко сказала рыжеволосая девушка рядом с молодым человеком. Она положила руку на руку спутника. – Хочешь, поспорим?

– Нет, Агнета, это не твоя роль.

– Почему?

– Прости, но я не вижу в тебе живого переживания трагедии.

Таня не понимала, о чем говорят молодые люди за соседним столиком. Один из них, тот, которого называли Максом, встал и подошел к Тане.

– Извините...

У незнакомца было умное лицо и внимательные глаза. Таня сняла очки.

– Меня зовут Макс Линден, – представился незнакомец.

Таня поняла фразу. Макс Линден сел напротив девушки.

– Простите еще раз, но профессиональный долг прежде всего. Я кинорежиссер и сейчас снимаю фильм о русских шпионах... Вы, наверное, знаете о газетной шумихе «Русские идут!»?

Таня поняла слова «кинорежиссер», «фильм» и «Русские идут!» Последнюю фразу она часто видела в газетах и могла понимать ее не только на немецком.

– ... Возможно, эту идею мне подсказала именно газетная шумиха, – продолжал Макс Линден. – Меня не интересует кто вы, но я хотел бы предложить вам маленькую роль коварной русской шпионки. Если вы удачно справитесь с ней, роль может стать больше.

Одна из девушек в компании Макса – та, которую звали Агнета – вдруг покраснела и громко сказала:

– Макс, нам пора домой!

Макс отмахнулся. Таня сняла темную косынку. Она поняла, о чем говорит молодой человек... И она улыбнулась ему.

– А вот сейчас вы вдруг стали похожи на вполне обычную немку! – Макс был в восторге. – Ваше преобразование просто удивительно.

– Макс нам пора домой! – повторила рыжеволосая.

Таня встала.

– Извините... Я спешу.

Она говорила очень тихо, чтобы нельзя было услышать акцент.

Макс Линден протянул руку:

– Моя визитная карточка... Думаю, она вам пригодится.

Таня взяла карточку.

– Обязательно позвоните мне, – Макс перешел на шепот. – Я уверен, что вы согласитесь. Не обращайтесь на Агнету. Она просто ревнивая дура.

В ближайшем парке Таня поспешила избавиться от черных очков и косынки. Она снова улыбалась... И ей ужасно хотелось есть.

21.

В кабинете доктора Элоиза Хартли сидели четыре русские девушки. По некоему странному стечению обстоятельств у них были одинаковые имена, а кроме того они были в большей или меньшей степени похожи на фоторобот, который лежал на столе доктора Хартли.

– Работа в разведке удивительно тяжелый труд, в котором нет ни грамма романтики, – нравоучительно рассуждал вслух доктор Хартли. – Разведчик должен быть всем и ничем одновременно. Попробуйте на минуточку представить себе, как человек с классическим умом разыгрывает из себя обыкновенного хама или пижона. Это трудно?... Нет, это практически невозможно. Но у разведчика всегда куда более сложные роли. У него нет дубля и никто не крикнет: «Стоп, камера!» Между тем любая ошибка может стоить очень и очень дорого... – доктор Хартли встал и принялся расхаживать по кабинету. Он вдруг стал похож на добродушного профессора, который читает лекцию студентам. – Любой провал означает конец карьеры, а иногда и жизни. От этого не застрахован никто. Более того, это происходит довольно часто... Вы понимаете меня?

Доктор Хартли посмотрел на девушек.

Одна из них щелкнула зажигалкой и закурила.

– Допустим, уважаемый доктор, – сказала она. – А что из этого следует?

– Следует самое главное, – строго сказал доктор Хартли. – Для разведчика имеет большое значение не только та страна, где он работает, но и та, на которую он работает. Например, если вы провалитесь в Арабских Эмиратах, вас пошлют на эшафот. И я не думаю, что генерал Кошкин сумеет вас спасти.

– А вы сможете? – спросила девушка с сигаретой.

– Да, смогу. Даже если вы провалитесь в Ливии, мы постараемся вытащить вас оттуда любой ценой.

– Очень тонкий намек, – сказала девушка с сигаретой.

– Это не намек, – доктор Хартли мягко улыбнулся. – Я просто пытаюсь разрушить те стереотипы, которые слишком долго вдалбливали в ваши головы. Вы еще слишком молоды и наивны. А теперь я хотел бы пригласить вас на небольшую экскурсию по нашей контрразведке.

Я хочу, чтобы вы увидели, что у нас работают самые обычные люди, а не хмурые иезуиты от демократии. Уважение к стране начинается с уважения к ее контрразведке.

– А секретные досье смотреть будем? – спросила одна из девушек.

– Это уже без меня, – доктор Хартли встал. – И только если вам удастся пробраться сюда как-нибудь дождливой ночью с кучей отмычек для сейфов.

В коридоре к импровизированной экскурсии из четырех девушек присоединились еще две. Гарри Сигал только что привез их из аэропорта Хитроу.

– Шеф, французы сели пить кофе, а немцы откупорили пивные бутылки, – шепнул он доктору Хартли.

– Они считают, что им удалось поймать всех русских шпионок? – так же тихо спросил доктор Хартли.

– Да, шеф.

– Попробуйте убедить их в обратном.

– Я не думаю, что это у меня получится. Русские «туристки» отличные актрисы, но они вдруг исчезли все как одна.

– Что ж, генерал Кошкин разработал отличную операцию прикрытия. И все-таки постарайтесь, Гарри.

Гарри Сигал вздохнул.

– Хорошо, шеф...

Доктор Хартли направился к ожидающей его группе девушек. Гарри поплелся к выходу из контрразведки. В его кармане зазвонил сотовый телефон.

– Еще две?! – рявкнул он в телефонную трубку. – Откуда?.. Из Турции? При чем тут Турция?!..

Гарри дал отбой. Он сунул телефон в карман, но тот тотчас зазвонил снова.

– Чертов генерал Кошкин! – простонал Гарри. – Кажется, пошла вторая волна атаки...

Он ударил по телефону кулаком и тот послушно умолк. Шпионская истерика стихла в самом центре старой Европы, но еще только накатывала на ее окраины.

22.

Агенты немецкой контрразведки Курт Хюбнер и Отто Гам пили пиво. Скамейка в небольшом парке, на которой сидели агенты, располагалась рядом со старой липой. Косые солнечные лучи чертили замысловатый узор из веток с поредевшей листвой на асфальте.

– Хорошо! – сказал Курт.

Он отхлебнул пива и блаженно прищурился.

– Хорошо, – легко согласился Отто. – Я что-то не припомню такого теплого ноября. Правда, в нашем городе вдруг появилось много итальянцев и я не думаю, что это как-то связано с погодой. У этих итальяшек тупые лица, рыскающие глаза и широкие плечи...

– При чем тут итальянцы, Курт? Мы уже нашли ту девушку...

– Шеф говорит, что это не она.

– А сколько их всего было, Отто?

– Настоящая – одна.

– Ну, одну мы уже наверняка сцапали, дружище.

Отто ничего не ответил и оглянулся по сторонам.

– Слушай, Курт, я тебе уже говорил об итальянцах? Теперь у меня какое-то странное ощущение, что они все собрались в этом парке.

– Что?.. – Курт поднес было банку с пивом ко рту и замер.

– Оглянись по сторонам. Мне это не нравится.

Курт послушно оглянулся. По парковым дорожкам прогуливались широкоплечие мужчины в шляпах. Их было не меньше двух десятков. Они предпочитали держаться группами по два-три человека.

– Те, что справа, люди Алекса «Когтя», а те, что слева – громилы Бонни Вайсер, – тихо шепнул другу Отто. – Я хорошо знаю и тех и других, потому что год назад работал в Италии.

– А что они тут делают?

– Ты думаешь, я знаю?! – Отто против воли повысил голос. – Но мне это не нравится...

Наверное, мрачные типы в шляпах не понравилось и немногочисленным посетителям парка. Люди вставали с лавочек и спешили к выходу из парка.

У Отто кончилось пиво.

– Наверное, будет гроза, – сказал Курт. – Как-то странно душно...

– Сейчас конец ноября, Курт, – напомнил Отто.

– Ну и что?..

В воздухе действительно чувствовалось напряжение.

– Дай отхлебнуть... – Отто потянулся к банке пива напарника.

На центральной дорожке парка показалась девушка в старых джинсах и легкой осенней, не по сезону, куртке. Она медленно шла от одного выхода к другому, пересекая небольшой парк по косой линии. У нее было усталое лицо и круги под глазами. Девушка смотрела по сторонам, словно выбирала лавочку, на которой можно было немного отдохнуть.

– Курт!.. – у Отто вдруг сел голос.

– Что?

– Это она!

Курт тоже посмотрел на девушку.

– Та самая беглянка?

– Да, идиот! – прошипел Отто. – У тебя есть пистолет?

– Уже нет. Мы же закончили работу. А у тебя?

Наперерез девушке уже спешили люди Алекса «Когтя». Громилы Бонни Вайсер преградили им дорогу. Двое их товарищей подошли к девушке и закрыли ее своими спинами.

– Ложись! – крикнул другу Отто и бросился на асфальт. Курт, не думая, нырнул вниз следом.

Перестрелка вспыхнула внезапно. Ливень пуль был похож на дождь. Свинцовый ливень изрешетил несколько лавочек и заплескал по земле, поднимая сухую пыль.

– Джотто, обойти их справа!

Рядом с Отто и Куртом упал на землю человек в шляпе. Он стрелял из автомата и громко выкрикивал команды на итальянском.

– Справа, идиот!

Люди Алекса «Когтя» не ожидали такого жестокого отпора и медленно отходили к выходу из парка. Они отстреливались из-за деревьев или ползли по земле между фонтанчиками сухой пыли.

Человек в шляпе перезарядил обойму «Узи» и посмотрел на Отто, а потом на Курта.

– Это называется «сделать подлянку», – сказал он на плохом немецком.

– Что?.. – робко переспросил Курт.

– За нами следили от самого аэропорта, – сказал человек в шляпе. Он выпустил короткую очередь. – Вы из контрразведки?

– Нет, – на всякий случай быстро соврал Отто.

– Э-э-э, хватит мне врать! Типы с такими лицами, как у вас могут работать только в секретной службе. Впрочем, вы ни черта не умеете делать по хорошему! Девчонка прошмыгнула у вас под самым носом. Она стоит огромные деньги и Алекс «Коготь» решил захватить их все себе.

Рядом с локтем Курта ударила в асфальт пуля.

– Нам не нужны деньги, – вежливо сказал темпераментному итальянцу Курт. – У нас хорошая зарплата.

– Вот я и говорю, что вы идиоты.

Человек в шляпе встал и бросился вперед.

– Джотто, нужно взять одного живым!.. И тогда Бонни сделает из «Когтя» обыкновенный маникюренный ноготок!

Перестрелка отдалялась и стихала. Вскоре, судя по возгласам и характерному шуму, она переросла в рукопашную схватку.

– Джотто, держи его!

– Вито, да стукни же его по башке чем-нибудь. Он прокусил мне руку!

Между тем два немецких агента контрразведки продолжали лежать под лавочкой. Отто смотрел огромными глазами на Курта.

– Курт, а где девчонка?

Курт чуть приподнял голову и осмотрелся по сторонам.

– Я не вижу ее...

– Смотри лучше! Ее должны были взять люди Бонни Вайсер.

– Нет...

– Что, нет?

– Девчонки нигде нет.

Отто похлопал себя по карманам и вытащил пачку сигарет. Потом он лег на бок и закурил.

– Нет, значит? – Отто подумал. – Тогда получается, что идиоты не только мы... Правда, в это трудно поверить.

– Согласен, – Курт кивнул. – Потому что это полная чертовщина.

– Еще круче, Курт. Улизнуть из-под носа двух мафиозных кланов и контрразведки (я имею в виду нас с тобой) не смог бы даже сам дьявол.

23.

Таня бежала и почти не видела дорогу перед собой... Парк кончился и на проезжей части ее чуть не сбила машина. Взвизгнули тормоза. Машину занесло, и Таня слегка ударилась о ее боковую дверцу. Она ушибла локоть и едва не упала.

– Боже мой!

Таня была готова заплакать. Из машины вышел водитель. Таня отступала спиной к тротуару и хорошо видела его лицо. Оно было спокойным и бесстрастным.

– Подождите, – сказал водитель на чистом русском языке.

Таня остановилась и потерла ушибленный локоть.

– Простите, я очень тороплюсь... – Таня тоже говорила по-русски, но совсем не думала об этом. – У меня нет к вам претензий, а...

– Я могу подвести вас, – перебил ее водитель.

– Не надо.

– Вам привет от вашей мамы Елизаветы Алексеевны, – водитель улыбнулся. – Садитесь... – он открыл заднюю дверцу машины. – Нам нужно спешить.

– Мама уже вышла из больницы?

– Да, вчера. Операция прошла успешно.

Таня несколько секунд рассматривала бесстрастное лицо водителя.

– Нам нужно спешить, – повторил он.

Таня шагнула к машине. В салоне пахло новой кожей и мужским одеколоном. Водитель резко нажал на газ, и машина рванулась с места.

– Это вам...

Водитель не сводил глаз с дороги. Он протянул назад Тане сверток.

– Тут новые документы и деньги. Записку с телефонным номером нужно уничтожить, но сначала хорошо запомните этот номер. Его можно использовать только в самом крайнем случае. Передадите привет от Сержа.

Таня послушно взяла сверток.

Машина стремительно неслась вперед. Таня увидела в зеркальце заднего вида, что их преследует серое «Шевроле». Водитель поймал взгляд пассажирки.

– Это люди Алекса «Когтя». Пожалуйста, пригнитесь, Таня...

Первая пуля пробила заднее стекло точно посередине, но дырочка на лобовом стекле оказалась ближе к водителю. Машина резко ушла вправо и нырнула на узкую улочку.

– Я попробую оторваться, но они потеряют нас из вида не больше чем на пять секунд. Может быть на семь... Когда я приторможу машину, вы прыгните, – водитель на мгновение оглянулся, и Тане показалось, что он снова улыбается. – Постарайтесь не упасть на тротуаре, иначе они все поймут.

Через пару секунд машину резко занесло... Таня лежала на заднем сиденье и смотрела на коротко остриженный затылок водителя. На лобовом стекле появилось еще две дырочки: одна справа, другая слева от его коротко подстриженного затылка.

– Хорошо стреляют, сволочи, – сказал он.

Машина развернулась буквально на пяточке и нырнула в следующий переулок.

– На следующей улице есть кафе. Приготовьтесь, Таня.

Таня шарила рукой по двери и никак не могла найти ручку.

– Выше! Там кнопка. И просто толкните дверь от себя.

– Что?

– Кнопка выше.

Машину швырнуло вправо, потом влево. Таня, наконец, нашла кнопку. Заскрипели тормоза. Тане удалось сесть, не смотря на сильную инерцию, придавившую тело к спинке сиденья.

– Прыгайте!

Таня толкнула дверь. Она увидела летние столики кафе и людей за ними. Люди лениво говорили и улыбались друг другу. Скорость машины была не больше скорости бегущего человека. Тане удалось устоять на ногах. Она шагнула к столикам и села. Почти тут же мимо нее пронеслось серое «шевроле»...

24.

– Это ты, Алекс?

Женский голос в телефонной трубке был мягким, но произносил слова с мужской четкостью.

– Бонни? Рад слышать тебя.

– Это вряд ли, Алекс. Я же просила тебя не лезть в это дело.

– Мне нужны деньги.

– А мне девчонка. Мы могли бы найти компромисс, Алекс.

Алекс «Коготь» вытер холодную испарину со лба и посмотрел на человека рядом с его рабочим столом. Тот сидел в кресле и, ухмыляясь, рассматривал дымящуюся сигарету.

– Нет, Бонни...

– Ты хорошо подумал?

– Хорошо.

– Прости, но я хотела как лучше.

Голос в трубке исчез. Алекс положил ее на место и посмотрел на гостя.

– Бонни догадывается, – сказал он.

– О чем?

– Боюсь, о вашем присутствии в моем кабинете. Раньше мы всегда находили общий язык. Гость улыбнулся.

– Меня зовут Арни Фокс, – сигарета легла в уголок кривого рта и пыхнула дымом. – Вы когда-нибудь слышали, чтобы Арни Фокс нарушил свое слово?

– Нет. Но Арни Фокс всегда работал на Бонни Вайсер.

– Работал, – подчеркнул человек в кресле и повторил, – работал. Я слишком много знаю о Бонни Вайсер. Например, ее загородный дом. Его охрана состоит только из пяти человек.

– Мы все рискуем жизнью.

– Согласен. Но рисковать жизнью стоит ради нее самой, – гость в кресле ожил. Он приподнялся и сел поудобнее. – Я хорошо понял это, когда поговорил с Энтони Клингером. Знаешь, Алекс, жизнь, как и это кресло должна быть удобной. Иначе она может превратиться в пытку. Возможно у меня дурной характер, но я уже принял решение. А ты?

Алекс «Коготь» коротко кивнул:

– Когда? – коротко бросил он.

– Сегодня ночью. Ты дашь мне своих людей, Алекс?

– Только если с тобой пойдет Клингер.

– Ты хочешь иметь козла отпущения в случае неудачи?

Алекс хохотнул:

– А ты, Арни, разве нет?..

25.

– Авария на двадцать пятом километре шоссе Гамбург – Берлин, – Гарри Сигал положил на стол доктора Хартли листок бумаги. – Водитель «Ауди» на скорости ста миль в час вытолкнул с дороги идущее на обгон серое «Шевроле». Во второй машине были четверо вооруженных людей Алекса «Когтя».

– Кто был в первой машине?

– Серж Ройкрофт.

– Кто-кто?!..

Доктор Хартли поднял глаза и с огромным удивлением посмотрел на своего помощника.

– Серж Ройкрофт, – у Гарри Сигала был растерянный вид. – Правда, у Ройкрофта были другие документы. Но когда полиция поняла, что в «шевроле» были люди «Когтя», они провели водителя первой машины по картотеке.

– Ройкрофт жив?

– Он в больнице, в тяжелом состоянии.

– Что говорят врачи?

– У него есть хороший шанс опять выбраться с того света.

Доктор Хартли встал и подошел к окну. Он щелкнул зажигалкой и долго смотрел на огонек.

– Гарри, я оставил свои сигареты на столе. Дайте мне их, пожалуйста...

Гарри взял пачку «Кэмела» и подошел к шефу. Доктор Хартли смотрел на пачку сигарет в руке помощника и думал.

– Гарри, теперь у нас есть человек, на которого мы сможем обменять всю нашу резидентуру, провалившуюся в России за последние десять лет. Надеюсь, ты понимаешь, что этот человек – Серж Ройкрофт?

Доктор взял сигареты и закурил.

– То есть теперь мы сможем вытащить из русской тюрьмы даже Джона Хабера? – осторожно спросил Гарри.

– Да.

– А Лесли Уота?

– И его. Я не думаю, что генерал Кошкин будет жадничать.

– Но он сидит у русских не за шпионаж, шеф, а за хулиганство.

– Это не имеет значения, Гарри. Как только состояние Ройкрофта улучшится, вы позволите генералу Кошкину.

– Хорошо, шеф.

– И не забудьте обеспечить президентскую охрану нашему дорогому гостю.

– Уже сделано, шеф.

Гарри чуть поморщился. Он недолюбливал упомянутого им в качестве «хулигана» Лесли Уота. Лесли считал себя суперменом и «агентом 007» в одном лице.

«Этому кретину не мешало бы посидеть в русской тюрьме еще годик, – подумал Гарри. – В другой раз Лесли задумается над тем, стоит ли устраивать в московском ресторане пьяную драку из-за симпатичной певички...»

Впрочем, в «Интележ сервис» ходили упорные слухи, что Лесли Уот пал жертвой очередной генеральской «красотки». Во-первых, раньше Лесли никогда не пил и был самым убежденным трезвенником, во-вторых, ту певичку больше не видели в ресторане.

– Ее просто выгнали, потому что у нее не было голоса! – доказывал друзьям Гарри.

С ним не спорили... Все знали, что любвеобильный Лесли Уот «коллекционировал» ресторанных певичек. В его коллекции насчитывалось около двух десятков девушек. Лесли был холоден со своими жертвами и разбивал их сердца без малейшего сожаления. Его провал с очередной певичкой не вызывал ничего, кроме удивления.

– Просто не нужно пить, – заявил Гарри.

Почему Лесли Уот напился в тот злосчастный вечер и плакал как ребенок за дальним столиком, прежде чем устроить в ресторане грандиозную драку, не знал никто.

«Да никакой он не шпион, – рассудил про себя Гарри. – Вполне обычный бабник и уголовник. Этот неудачник сам поставил крест на своей карьере!...»

26.

Генерал Кошкин курил трубку и смотрел в окно. Майор Дубов только что закончил свой утренний доклад и ждал.

– Присядь, Виктор Палыч...

В мягком кресле лежал пушистый кот. Майор взял кота на руки и сел.

Генерал Кошкин думал.

– Голова болит, – вдруг пожаловался он.

Кот спрыгнул с колен майора Дубова и подошел к хозяину кабинета. Он потерся о штанину с лампасами и вопросительно посмотрел вверх.

– Ты давно в отпуске не был, Дубов?

– Два года прошло, товарищ генерал.

– А за рубежом?

– Шесть лет назад.

Туристическая путевка в Юрмалу оставила самые приятные воспоминания. Даже не смотря на то, что Дубов отдыхал там с женой.

– Завтра полетишь в Женеву. Найдешь там... – Генерал запнулся. Он нагнулся и взял кота на руки. – Точнее говоря, постарайся найти...

Генерал замолчал и посмотрел на Дубова. В его взгляде мелькнуло сомнение. Майор Дубов напрягся и подался вперед всем телом.

– Найдешь там самую симпатичную девушку, – наконец продолжил генерал Кошкин. – Любую, но не старше двадцати пяти лет. Будешь следить за ней издали и делать вид, что она находится под твоим прикрытием.

– Я понял, – сказал Дубов.

Кот на генеральских руках громко мяукнул. В его глазах тоже появилось сомнение. Кот замурлыкал и перевел взгляд на генерала.

«Словно докладывает что-то, гад!..» – подумал майор Дубов.

– А тебе нельзя за границу, Мурзик, – генерал погладил кота. – Доктор Хартли ищет девушку, а не кота.

Через пять минут майор Дубов покинул кабинет. В генеральской приемной было непривычно пусто. Обоих секретарш – всегда веселой Верочки и задорной Нади – не было на месте. Дубов шел по длинному коридору и думал о предстоящей поездке. На дверях большинства кабинетов висели таблички «Отдел не работает. Все уехали за границу».

«Самую красивую девушку, значит...» – Майор Дубов почесал затылок.

Уже на улице он зашел в ближайший магазин и купил черные очки и шляпу.

«Все!.. Теперь фигурки они меня там узнают».

Из высокого зеркала на майора взглянула подозрительная физиономия явно похожая на шпионскую.

«Маскировка в нашем деле самая главная вещь», – решил Дубов.

В картотеке доктора Элоиза Хартли хронически невыездной майор Дубов проходил под кличкой «Дуб-3».

– А кто же «Дуб-1» и «Дуб-2»? – поинтересовался Гарри Сигал у своего шефа.

– Никто, – доктор пожал плечами. – Просто, для того чтобы описать способности майора Дубова, одного дуба мало.

Гарри удивился и спросил, что такой человек делает в разведке. Но доктор Хартли только улыбнулся в ответ. Гарри вдруг поймал себя на мысли, что и ему не мешало бы узнать, под какой кличкой в досье доктора Хартли проходит он сам...

27.

Таня понимала только одно – у нее оставались считанные минуты. Полиция уже обыскивала отель. Стрелки часов показывали половину двенадцатого ночи.

– Алло... – Таня чуть не затрясла сотовый телефон от досады.

– Пронто, – наконец-то откликнулись на том конце. У женского голоса в телефонной трубке были твердые и властные нотки.

– Вам просили передать привет...

Таня замолчала, не зная, что говорить. Она забыла имя, которое назвал ей человек в «Ауди».

– Привет от кого?

В коридоре послышались шаги, затем постучали в соседний номер.

– Пожалуйста, откройте... – сказал грубый голос.

Говорили по-немецки, вежливо, но требовательно.

– От кого? – повторил женский голос в телефоне.

Таня кусала губы.

– Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях висит... – сказали по-русски женский голос. На какую-то секунду Тане показалось, что в нем звучит нотка участия.

– Вам привет от Александра Сергеевича! – выпалила она.

– Вы слишком взволнованны и только поэтому я даю вам вторую попытку, – голос в телефонной трубке стал еще мягче.

– Привет от Сержа.

Она все-таки вспомнила! В дверь Тани постучали.

– Все хорошо, не волнуйтесь, пожалуйста, – сказал женский голос в трубке.

Таня вдруг поняла, что ее собеседница улыбается.

– Немедленно откройте дверь! – сказали в коридоре.

– Открывайте, – сказал голос в трубке.

Таня долго не могла справиться с замком – у нее дрожали руки. За дверью стояли двое рослых полицейских. Один из них держал в руках сотовый телефон и слушал.

– Хорошо, Бонни... – Полицейский спрятал телефон и строго посмотрел на Таню. – Идемте, фрау.

Они не стали пользоваться лифтом и спустились по боковой лестнице. Таню бил сильный озноб. Путь с пятнадцатого этажа занял довольно много времени. Один из полицейских снял куртку и набросил ее на плечи Тани.

Сзади отеля было тихо и темно. Полицейские усадили девушку в обычное «Пежо». Его водитель курил сигарету и рассматривал полицейское оцепление возле отеля.

– Ты знаешь, куда ехать, Вольф? – спросил один из полицейских

– Еще бы!.. – буркнул тот.

Водитель посмотрел на девушку. Таня сняла куртку и протянула полицейскому.

– Я включу отопление, – сказал водитель.

– Тронешься через пару минут, – предупредил водителя один из полицейских. – Возле отеля пока слишком много народа.

Водитель кивнул.

– Понимаю. Исчезайте ребята. Если вам будет нужно алиби, загляните в соседний кабачок. Там полно скупающих красоток.

– Мы на службе, Вольф, – оба полицейских улыбнулись.

– Я тоже...

На центральном проспекте за «Пежо» увязались две темные машины. Люди Алекса «Когтя» как всегда проявляли необыкновенное рвение.

– Сегодня такой уж вечер, – Вольф оглянулся и подмигнул Танечке. – Все парни на службе, а девочки в кабачке не знают, как убить время.

Машина легко ушла от погони.

– Вообще-то раньше я был постоянным участником «Формулы-1», – болтал Вольф. – Вот там действительно гонки! Вы любите гонки, фрау?.. Нет? Зря. Только скорость может проверить человека на прочность. Особенно, если человека потом пытаются собрать по кускам в больнице. Меня собирали дважды. Однажды врач пошутил, что я буду жить долго, но быстро... По-моему, это очень хорошая шутка. Вы как считаете, а?..

28.

У заместителя министра иностранных дел Майкла Кроу был весьма озабоченный вид.

– Призрак бродит по Европе, – мрачно пошутил он. – Только на этот раз это не призрак коммунизма, а неуловимая девчонка. Тебе не надоело это дело, Элоиз?

– Нет.

Кабинет Майкла Кроу был обставлен с деловой роскошью.

«Заметь, тут нет ничего лишнего, Элоиз, – сказал однажды своему другу Майкл. – Дьявол, как известно, таится в мелочах, а я не хочу видеть его хвостик за лишним креслом или шкафом».

В кабинете было только два кресла – для хозяина кабинета и его гостя.

Майкл Кроу вытянул и без того длинную шею так, словно пытался рассмотреть что-то на полу за креслом, в котором сидел Элоиз Хартли. Это «что-то» было и в самом деле похоже на хвост.

– Как дела Сержа Ройкрофта, Элоиз?

– Он выжил.

– А со шпионом Макферсоном?

– Он работает и ждет связника.

– Хм... Итак, все просто и ясно?

– Да.

Майкл Кроу все еще смотрел на едва заметный кусочек «чего-то». Доктор Хартли проследил напряженный взгляд замминистра, опустил руку и поднял с пола тонкую меховую ленточку.

– Опушка для воротника, – пояснил Майкл. – Жена уронила. Утром она заглянула ко мне на работу и устроила очередную маленькую разборку наших и не без того сложных отношений. В последнее время мы видимся с Маргарет ровно столько, сколько требуется времени для очередного скандала.

– У меня тоже много дел, Майкл.

– Ты спешишь?.. Что ж, я понимаю. Но почему генерал Кошкин фактически сдал нам Сержа Ройкрофта и совсем забыл о Макферсоне?

– Боюсь, что это еще не все загадки, Майкл. Уверен, что очень скоро генерал Кошкин снова повысит ставки в игре с беглянкой.

– Именно поэтому ты, Элоиз, разгуливаешь по зданию контрразведки с табунчиком русских шпионок и устраиваешь им экскурсии?

– Я хочу знать о них как можно больше, Майкл.

– А ты уверен, что это именно те «красотки», с которыми ты будешь иметь дело в дальнейшем?

– Нет.

Майкл Кроу откинулся на спинку кресла. Он долго рассматривал спокойное лицо старого друга.

– Ты многим рискуешь, Элоиз... Я имею в виду Макферсона. Очень многим.

– Я могу написать прошение об отставке.

– Знаю, знаю!.. – отмахнулся Майкл. – Но тебя не отпустят, даже если ты провалишь операцию. Ты хладнокровный циник, Элоиз.

– А при чем тут цинизм?

– Как?!.. Разве ты не влюбился ни в одну из очаровательных русских шпионок? – Майкл Кроу искренне расхохотался.

Доктор Хартли нахмурился и встал.

– Мне действительно пора, Майкл.

– Хорошо, хорошо!.. Только ответь мне на один вопрос, чем сейчас занимается Макферсон?

– До сегодняшнего дня он занимался обычной рутинной. Но скоро я собираюсь поручить ему одно очень любопытное дело.

– Какое?

– Не скажу.

Уже возле двери доктор Хартли оглянулся.

– Ты не удивился бы, Майкл, если бы меховой воротничок твоей жены и в самом деле оказался моим чертенячьим хвостом?

– Нет. А что?

– Это имеет кое-какое отношение к тому делу, которое я собираюсь поручить Макферсону. Извини, но иногда я сам вынужден быть немножко дьяволом, Майкл.

– Хотя бы намекни, что за дело ты собираешься поручить Макферсону?

– Его подсказал мне ты сам... Меховая ленточка не может принадлежать твоей жене Маргарет, Майкл. Она слишком любит животных.

Доктор Элоиз Хартли вышел и закрыл за собой дверь.

29.

Таня лежала, свернувшись калачиком в постели под толстым, теплым одеялом. В темной комнате приятно пахло женскими духами.

«Я устала думать, и я хочу домой...»

Мысли были теплыми и отрывочными. Из них не нужно было делать вывода или лихо-радочно поспешно находить другую мысль.

«Домой...»

В соседней комнате сидела Бонни Вайсер. Она что-то торопливо писала на небольшом листочке бумаги. Дверь на террасу была открыта и ночная прохлада приятно освежала лицо.

– Здравствуй, Бонни...

Женщина быстро подняла глаза. У входа на террасу стоял Энтони Клингер.

– Только не нужно делать резких движений, Бонни, – на женщину за столом смотрело дуло пистолета, и этот взгляд мало чем отличался от взгляда неожиданного гостя. – Пожалуйста, не зови своих парней. Их больше нет...

– Арни Фокс?

– Ты права, это смог бы сделать только Арни.

– Ему повезло. Я слишком увлеклась своими делами и забыла о нем.

– Кому-то из вас двоих должно было повезти.

Энтони вошел в комнату и приблизился к столу.

– Где девчонка?

– Если бы она была у меня, я бы уже позвонила Джону Арланди.

– Все правильно, – Энтони кивнул. – Правда, одно время я чуть было не посчитал, что ты связалась с русской разведкой.

– Почему?

У Энтони вдруг сильно заболело колено.

– Так, ерунда, – он поморщился. – Боль довольно забавная штука, Бонни. Она похожа на наркотик и мутит разум. А теперь, извини, но я должен повторить вопрос: где девчонка?

– Я не знаю.

– Знаешь. Ты всегда была к ней очень близко. Ближе всех нас. Я уверен, что ты загнала ее в какую-нибудь нору, а теперь ждешь, пока Джон Арланди не повысит цену.

Бонни показала взглядом на пачку сигарет на столе.

– Я могу закурить?

– Можешь. Но когда твоя сигарета кончится, я выстрелю, Бонни.

– Хорошо, – женщина щелкнула зажигалкой. – А где Арни Фокс?

– Ждет снаружи.

– Почему он не вошел?

– Он все до панического ужаса боится тебя, Бонни.

Женщина принялась молча рассматривать лицо Клингера. Она вертела в руках пачку сигарет.

– А ты не боишься меня?

– Я могу нажать на курок в любую секунду.

– Но тогда ты не узнаешь, где девушка.

– Я могу прострелить тебе ноги, Бонни. Потом руки... Дальше ты знаешь. Но прежде чем умереть, ты все равно скажешь мне, где эта чертова девчонка.

Бонни сделала едва уловимое движение и в лицо Клингера полетела пачка сигарет. Энтони нажал на курок. Но он помимо воли все еще смотрел на летящую в его лицо пачку сигарет, и пуля прошла мимо цели.

Бонни опрокинула стул и упала на спину. Энтони рванулся вперед. Неожиданно дверь спальни, мимо которой попытался проскользнуть Клиnger, резко распахнулась. Энтони на мгновение увидел бледное лицо Тани и тут же ощутил ужасающую боль в колене. Боль была такой огромной, что у Энтони промелькнула мысль: «Уж лучше пуля...» Он потерял сознание и рухнул на пол.

Арни Фокс ворвался в комнату, держа пистолет в вытянутой руке. Он стрелял в сторону стола, за которым лежала Бонни Вайсер. Шесть выстрелов последовали один за одним. Седьмой выстрел сделала Бонни. Пуля попала Арни в грудь.

– Так я и знал... Ведьма!

Толстяк падал медленно и умер, еще не коснувшись головой пола.

Таня бросилась к Бонни. Та лежала неподвижно и смотрела в потолок. Левая рука женщины зажимала раны на животе.

– Уходи... – губы Бонни едва шевелились. – Уходи сейчас же!

Таня заплакала.

– Дура, уходи!..

Таня встала, но не перестала плакать.

– Уходи же!..

Таня едва не споткнулась о вытянувшееся на полу тело Энтони Клингера. Слезы застилали глаза, и она почти не видела дорогу...

30.

– Ну, чем порадуете, Гарри? – насмешливо спросил доктор Хартли.

Гарри попытался взять себя в руки. Ему уже порядком надоело докладывать шефу о неудачах.

– Очевидно, девчонка была на вилле Бонни Вайсер, шеф.

Он замолчал.

– Так, что дальше?

– Арни Фокс решил вспомнить свое прошлое и уложил всех пятерых охранников Бонни. Там же видели Энтони Клингера. Но он исчез до приезда полиции.

– Девчонка тоже исчезла без следа?

Гарри кивнул.

– Что с Бонни Вайсер?

– Она умерла. Ее отправили в больницу, но...

Гарри развел руками. Доктор Хартли задумался.

– Скажите, Гарри, вы бы отдали свою жизнь за двенадцать миллионов долларов? – вдруг спросил он.

Гарри недоумевающее посмотрел на шефа.

– Что?..

– Правильно, нет, – доктор Хартли потер лоб и прикоснулся к кончику носа сложенными ладонями. – Но вы бы отдали свою жизнь за Англию?

Гарри вытянулся во весь рост, как новобранец.

– Я готов выполнить любой приказ, сэр! – твердо сказал он.

Доктор Хартли улыбнулся.

– Хорошо. Вот вам мой приказ, Гарри, идите и думайте.

Гарри сник.

– Думайте, Гарри, думайте!.. И, пожалуйста, не мечтайте о пуле. Очень часто контрразведчики отдают свою жизнь за родину в сумасшедшем доме. Я понимаю, что это не очень приятная перспектива, Гарри, но у нас такая работа.

Через полчаса доктор Хартли вызвал в свой кабинет Эндрю Макферсона. Прежде чем начать разговор, он долго и с любопытством рассматривал лицо подчиненного.

– Вы всегда были мне симпатичны, Эндрю, – наконец, сказал доктор. – Если бы не некоторые обстоятельства, о которых я пока не могу вам сказать, вы бы могли сделать неплохую карьеру.

– Спасибо, шеф, – Макферсон устало улыбнулся.

– Всегда, пожалуйста. Вы плохо выглядите, Эндрю. Но скоро вы сможете хорошо отдохнуть. Совсем скоро!.. – Доктор улыбнулся. – А пока посмотрите на это...

На стол легла фотография красивой девушки. Едва заметные азиатские черты лица придавали ей особую прелесть.

– Элен Роуз, – сказал доктор Хартли. – Секретарша заместителя министра иностранных дел Майкла Кроу. В последнее время мистер Кроу очень часто проводит с ней время. Я бы даже сказал, что слишком часто... А вы всегда отлично справлялись с моими поручениями, Эндрю, какими бы деликатными они не были. Мне нужна четкая и однозначная информация по Элен Роуз. Возможно, вы что-нибудь сможете найти в ее сейфе в загородном домике.

Доктор хотел было добавить, что домик стоимостью в полмиллиона фунтов подарил своей секретарше мистер Кроу, но сдержался.

– Понятно, шеф.

– Можете идти, Эндрю.

Доктор Хартли проводил высокую фигуру Макферсона долгим взглядом.

«Жаль... – подумал он. – Но мир всегда делится на своих и чужих. И сейчас мне просто некогда рассматривать этот вопрос с точки зрения общечеловеческой морали».

Элоиз Хартли закурил и откинулся на спинку кресла.

«Хотя, конечно, все-таки жаль...» – снова подумал он.

31.

Странный угон скоростного «Бентли» в Кракове заставил насторожиться всю польскую полицию. Угонщик видимо знал, что машины скоро хватятся, и постарался сделать единственное – уйти как можно дальше на восток. Ему то ли везло как новичку, то ли это был водитель экстра-класса – он дважды прорывался через полицейское окружение. Последний раз машина с угонщиком перевернулась, но, завершив кульбит на крутом склоне, она снова стала на колеса. Полицейские стояли разинув рты... Потом им пришлось разворачиваться, чтобы сделать крюк и выехать на объездное шоссе, на котором так неожиданно оказался «Бентли».

Но время было потеряно... Кроме того, летчик вертолета, координирующий всю операцию, не успел вовремя сообразить, что после того, как «Бентли» скользнул крышей и капотом машины по мокрой земле, он стал другого цвета.

На «хвосте» погони каким-то чудом удалось удержаться только людям доктора Хартли. Но чудеса кончились, как только в их машину врезался «бьюик» с двумя легкомысленным блондинками. Пока парни попытались остановить хоть что-то на четырех колесах, чтобы продолжить преследование, они совсем забыли о девушках в «бьюике». Впрочем, те исчезли с места аварии так, словно их не было.

Брошенный «Бентли» нашли только вечером недалеко от польской-белорусской границы. В салоне машины обнаружили следы от каблучков и отпечатки пальцев на руле. Отпечатки были нечеткими и сильно смазанными. Но даже начинающий эксперт сразу же квалифицировал бы их как женские.

32.

Лейтенант Коля Федоров всегда гордился тем, что служит на самой западной точке границы. Ранняя и снежная зима не убавила его служебного рвения.

– Ищи, Мухтар!

На той стороне границы стреляли. Там были сирены и слышался лай собак. Мухтар тянул поводок и рвался в самую чащу леса. Сзади тяжело дышали двое пограничников.

– Товарищ командир, я больше не могу!

Сержант Борис Семенов упал лицом в снег.

– Встать!..

Но, откровенно говоря, лейтенант Коля был рад маленькой передышке. Он сам едва стоял на ногах.

– Пойми, Боря, они могут перейти границу...

Коля Федоров присел возле сержанта. Тот жадно ел снег.

– Зачем перейти?..

– За тем человеком. Он оставляет следы на снегу. Поляки скажут, что не увидели пограничной полосы.

Сержант Семенов закашлял в снег. Он вставал медленно, как тяжело больной человек.

Мухтар сцепился в жестокой схватке с двумя черными овчарками. На них были ошейники и длинные поводки. Коля отогнал выстрелами из автомата чужих собак.

– Ищи, Мухтар!..

Собака с трудом шла по сугробам. Замерзающую девушку нашли в самом центре леса, под старой елью. На ней была надета легкая куртка и такие же легкие сапожки. Незвестная была без сознания и медленно умирала от воспаления легких.

«Пожалуйста, передайте в Центр...» – это была ее единственная фраза, которую еще можно было расслышать. Девушка упрямо повторяла ее каждый раз, когда сознание на пару секунд возвращалось к ней. Но сознание туманила сорокаградусная температура и потрескавшиеся губы девушки едва шевелились.

«Пожалуйста, передайте в Центр...»

– Что передать?.. Что?!

Коля Федоров очень боялся, что девушка умрет. И тогда неведомый ему Центр в Москве останется без очень нужной и секретной информации.

Коля вызвал по радиации заставу. Сержант Семенов снял автомат и бросил его в снег.

– Иначе не донесем, – сказал он, разглядывая девушку. – По сугробам да еще в такую чащобу, к нам не пробьется ни один вездеход.

Дорога домой отняла три часа. На полпути лейтенанта Федорова и сержанта Семенова встретили пограничники с заставы. Передавая девушку с рук на руки, Коля Федоров чуть не потерял сознание от усталости.

– Мухтар!..

Коля осел на снег и оглянулся. Верный пес полз следом. Он жестоко пострадал в схватке с чужими собаками и до сих пор оставлял за собой кровавый след. Сержант Семенов присел рядом с лейтенантом.

– Живой... – выдохнул он. – Честное слово, думал, все... Не выдержу.

– Пошли, Боря, – Коля встал.

Он взял на руки Мухтара и, пошатываясь, побрел за едва видимой в пурге группой пограничников.

33.

Врач то и дело отгонял встревоженного лейтенанта-пограничника от постели больной девушки. Начальник погранзаставы капитан Евсюков увез беременную жену в райцентр и из офицеров на заставе был только Коля Федоров.

«Пожалуйста, передайте в Центр...» – шептала девушка.

– Уйдите, пожалуйста! – кричал на Колю врач.

– А она выживет? – Коля жалобно смотрел на грозного врача.

– Не знаю, – врач застыл в дверях и с подозрением смотрел на пограничника. Ему казалось, что тот вот-вот попытается снова самовольно прорваться в палату. – Уходите, пожалуйста!

«Пожалуйста, передайте в Центр» Коля Федоров передал в Москву только эту настойчивую фразу и свой, довольно сбивчивый рассказ о девушке-разведчице, найденной им под заснеженной елкой...

34.

– Игра окончена, Элоиз, – Майкл Кроу налил себе рюмку коньяка. – Но у нас остался Макферсон и Серж Ройкрофт.

– Нет, только Макферсон.

– Почему? – Майкл задержал рюмку у рта.

– Во-первых, Серж Ройкрофт всего лишь мой личный гость. Вполне возможно, что вскоре он отбудет в Москву.

– А как же обмен? – Майкл выпил коньяк. – Ты что, стал альтруистом, Элоиз? Учти, я никогда не любил неудачников и...

– Возможно, обмен и состоится, Майкл, – перебил доктор Хартли. – Но он не будет унижительным для Англии. Менять одного агента на два десятка своих я не собираюсь.

– Да?.. – Майкл Кроу удивленно поднял брови. Впрочем, это было едва ли не вынужденным действием, у него снова начало чуть подергиваться веко. – Хотя ладно... Что у нас, во-вторых?

– Во-вторых, настоящая игра только начинается.

Майкл посмотрел на бутылку коньяка и пожал плечами.

– Ты опять беспокоишься о мифических «красотках» генерала Кошкина?

– Именно. Сбежавшая от нас девушка доказала, что она может многое. Практически все.

– Практически все может только сто миллиардов фунтов стерлингов и Господь Бог. Я видел твоих русских туристок. Они довольно милые девушки, но...

– Моли Бога, Майкл, и свои миллиарды, – сухо перебил доктор Хартли, – чтобы однажды ночью тебе не пришлось столкнуться с этими «милыми девушками» один на один в своем кабинете возле взломанного сейфа.

Майкл Кроу снисходительно улыбнулся и сложил на коленях руки.

– Когда-нибудь я действительно поверю тебе, Элоиз. Но какой вывод мне сделать из сказанного только что?.. В деле со сбежавшей девушкой генерал Кошкин доказал, что он очень многое может. Я считаю, что, в сущности, это был психологический прессинг на противника. И мне не понятно, почему ты отказываешься взять Макферсона именно сейчас. Это упрямство или ты просто принимаешь вызов на шпионскую дуэль под лозунгом «Я могу еще больше!»?

– Ни то и не другое.

– Тогда объяснись, черт бы тебя побрал! – повысил голос гость.

Его взгляд снова скользнул по бутылке коньяка.

– Можешь выпить еще, – спокойно сказал доктор Хартли. – Я не буду докладывать об этом премьер-министру. Возможно, коньяк поможет тебе справиться с шоком.

– Ты хочешь сообщить мне какие-то ужасные новости? – саркастически усмехнулся мистер Кроу.

Он все-таки потянулся к бутылке.

– Твое досье, Майкл, – бесстрастно сказал доктор Хартли.

– Что мое досье?.. Какое досье?

Мистер Кроу смотрел, как коньяк тоненькой струйкой льется в широкую рюмку. Он забыл о своем подергивающимся глазном веке...

– Твоя любовница Элен Роуз, Майкл. Она собирала на тебя досье в течение последних двух лет. Пьяный ты всегда был излишне разговорчивым. Макферсон добрался до этого досье. Если бы оно, например, попало в Ливию, у тебя было бы только два выхода: либо пустить себе пулю в лоб, ли работать на Каддафи. Разумеется, я позаботился о том, чтобы Макферсон не сделал копии с твоего досье.

Коньяк перелился через край... Лужица на столе становилась все больше и больше. Она добралась до пепельницы и окружила ее крохотным озерком.

– Почему ты поручил это дело именно Макферсону, Элоиз? – тихо спросил Кроу.

– Ты зальешь мой стол коньяком, Майкл.

Майкл Кроу поднял горлышко бутылки.

– Почему, Элоиз?!.. – с ужасом повторил он.

– Чтобы вернуть тебе чувство реальности, Майкл.

– Но Макферсон?!..

– Никто лучше Макферсона, не смог бы справиться с этим делом. Но еще важнее было проверить нет ли у него запасного канала связи.

– И его, надеюсь, нет?

Доктор Хартли кивнул. Кроу наконец удалось справиться с замешательством.

– Я согласен, Элоиз, – тихо сказал он. – Я согласен с тобой во всем, и даже с тем, что Серж Ройкрофт – твой личный гость.

35.

После нежданной метели аэродром пришлось расчищать трактором. Но легкий самолет все равно уткнулся носом в сугроб в конце взлетной полосы.

Лейтенант Коля Федоров не без труда пробился к двери самолетика.

– Я сейчас, товарищ генерал!..

Он попытался открыть дверь. Дверь открылась сама и чуть не ударила Колю по носу.

Генерал Кошкин был в расстегнутой шинели. Он не стал ждать, пока установят лестницу и прыгнул вниз.

– Где она? – едва взглянул в сторону лейтенанта, спросил Кошкин.

– Там!..

Коля махнул рукой в сторону двухэтажного, белого как снег здания.

– Идемте, лейтенант.

Коля едва поспевал за гостем...

Генерал вошел в больничную палату, не сняв шинели. Овчарка с перевязанной лапой в углу комнаты подняла голову и глухо зарычала.

– Тихо, Мухтар, – прикрикнул Коля.

Генерал Кошкин не обратил на собаку никакого внимания. Он присел на стул рядом с единственной в палате койкой.

– Ну, здравствуй, Танечка, – генерал бодро улыбнулся бледной девушке. – Как дела в Европе?

За прошедшие сутки Тане стало немного легче. Она чуть заметно улыбнулась в ответ.

– Здравствуйте...

– Ты здорово побегала, девочка. Устала?

– Не очень...

– Холодно, значит, в Европе?

– Да...

Девушка вдруг покраснела.

– Простите, а вы кто? – спросила она.

Коля Федоров застыл в дверях. Он ждал, что генерал вот-вот вынет из кармана крохотную коробочку, откроет ее и возложит «звездочку» Героя России прямо на ночную сорочку отважной девушки-разведчицы. Но последняя фраза Танечки шатнула Колю так, что он едва не упал.

– Что значит «кто»? – весело удивился генерал Кошкин. – Я, можно сказать, и шинель-то только для тебя надел. Не похож, значит, старик на генерала? А мне доложили, что, мол, ты передать мне что-то хочешь. Ведь я и есть тот самый «Центр».

Девушка покраснела еще больше.

– Какой «Центр»? – совсем тихо спросила она.

– Самый-самый настоящий.

Танечка прикусила нижнюю губу и отвернулась к стене. Она жалобно всхлипнула...

Генерал Кошкин посмотрел на застывшего в дверях Колю.

– Погуляй-ка в коридоре, сынок.

Коля козырнул... Но генерал уже снова смотрел на Таню. Коля осторожно закрыл за собой дверь.

– Нечего мне передавать... – тихо сказала Таня. – Я все и всем врала.

– Так уж и врала? – улыбнулся Кошкин.

– Да!

– Ну, знаешь!.. – генерал развел руками. – А врала почему? От страха, наверное?

Он заботливо поправил одеяло. Генерал Кошкин по-прежнему улыбался, и более того, был так весел, что словно и в самом деле получил очень важное донесение.

– Да, от страха... И от безысходности, – Танечка всхлипнула. – Это как роль, понимаете? Сначала там, в Испании, я ляпнула то, что первое пришло на ум, а потом... Мне просто сестру очень жалко. А чем я ей еще могла помочь?

– Поможем, Танечка, – лицо Кошкина стало серьезным. – Обязательно поможем. Только при одном условии, потом ты поможешь мне.

– Я – вам?!.. – глаза Танечки стали круглыми от удивления.

– Девочка моя, ты прошла всю Европу. Поверь мне на слово, этого не сумел бы сделать никто. Ты можешь многое и именно это очень важно. Ну, согласна?..

Танечка перестала шмыгать носом и растерянно кивнула.

– Скажите, а как вы узнали, что моя мама в больнице? – спросила она.

– Проверили билеты вылетевших в Испанию пассажиров в нашем аэропорту.

– И все?..

– А что еще нужно? – снова заулыбался генерал Кошкин. – И вообще, учти, Танечка, я знаю о тебе не меньше, чем твоя мама.

Коля, наконец, оторвал ухо от двери и занял позицию у окна. Он ждал и страстно верил, что на этот раз ему, наконец, должно повезти в жизни. Генерал из Москвы собирал группу из

первых, подвернувшихся под руку людей для выполнения какого-то особо важного задания за рубежом. Это был просто отличный шанс! Мечта детства стала близкой и почти физически ощутимой. На какое-то мгновение Коле показалось, что в воздухе уже пахнет опасностью, дорогими духами «Шанель», и еще чем-то таким, от чего на сердце становилось весело и ярко, как в майский, солнечный день...

36.

Прошло три с половиной месяца.

– Да, зима уже кончилась... Но потрясенная Европа все еще ждет дальнейшего развития событий, – иронизировал доктор Хартли. – Гарри, пожалуйста, налейте мне еще кофе.

Гарри Сигал был как всегда рядом.

– Вам без сахара, шеф?

– Нет уж, Гарри, положите три кусочка. Я вряд ли сегодня лягу спать раньше полуночи. Нас ждут великие события и мне нужно многое обдумать. Кстати, есть еще новости по делу беглянки? Иногда довольно интересные вещи остаются на потом.

– Позавчера французская полиция задержала в Каннах майора Дубова, – сказал Гарри.

– За каким, спрашивается, чертом?! – удивился доктор Хартли.

– Майор выбрал самую симпатичную девушку и зачем-то долго и упорно следил за ней. Девушка оказалась восходящей звездой Голливуда Лайзой Бернстайн. Девица прибыла на фестиваль за очередной «Золотой веточкой». Майор Дубов следил за ней даже в ее собственном номере, благо в этих апартаментах оказалось более чем достаточно места для его маневров. Дело кончилось тем, что майор выследил там, в шкафу, какого-то типа в черной маске с опасной бритвой. Пока они катались по полу в обнимку, перепуганная Лайза Бернстайн вызвала свою охрану и полицию. Правда, майор Дубов уже основательно отделал маньяка своими пудовыми кулаками.

Доктор Хартли сунул в рот сигарету. Гарри щелкнул зажигалкой.

– И что теперь? – спросил доктор.

– Лайза Бернстайн наняла свору лучших адвокатов, и майор Дубов пробыл за решеткой не больше двух часов. Потом адвокаты сделали все возможное, чтобы затащить упирающегося майора в тот гостиничный номер, где он совершил свой подвиг. Там его ждала пылкая Лайза, страдающая от явного переизбытка любви к своему спасителю. Майор сбежал, но на следующий день его искал весь город. Вот полюбуйтесь, – Гарри положил на стол газету.

«Русский шпион спасает гениальную актрису!» – прочитал доктор Хартли аршинный заголовок статьи. Он невольно улыбнулся.

– Что ж, генерал Кошкин все-таки нашел достойный ответ на нашу пропагандистскую компанию «Русские идут!» Поэтому Дубов и задержался в Каннах. Этот тип может сделать, а точнее говоря, натворить что-нибудь такое, что любому другому профессионалу просто не придет в голову. Продолжайте, пожалуйста, Гарри.

– Майор Дубов благополучно убрался из города, но страстная Лайза нашла его в Париже. В завтрашней прессе обязательно появятся снимки, как она виснет на шее майора Дубова на вокзале Сен-Дени. Говорят, майор отбивался от юной красотки чемоданом, но этого на снимках, конечно же, мы не увидим. Ему снова пришлось бежать, и на этот раз майор основательно запутал следы...

– В экстремальной ситуации у человека пробуждаются ранее не известные таланты, – глубокомысленно сказал доктор Хартли.

– Комиссар парижской полиции Мишель Гуно буквально стонет от проблем, – продолжил Гарри. – Его одолели репортеры, жена и дочери. Все требуют продолжения романа голливудской звезды и русского шпиона чуть не размазавшего по полу маньяка.

- Передайте им, что Дубов отбыл в Брюссель, – немного подумав, сказал доктор.
- А как вы угадали? – улыбнулся Гарри.
- Черт!.. – удивленный собственной «прозорливостью» доктор Хартли чуть не расплескал кофе. – Неужели майор Дубов и в самом деле поперся в Брюссель?!
- Ну, да...
- Тогда скажите Гуно, что Дубов в Стамбуле.
- И это не выход, шеф. Тогда Дубову по прилете в Брюссель, придется сдать билет в Стамбул. А я бы не рискнул приближаться к нему никому, потому что Дубов постоянно пускает в ход свой чемодан.
- Любопытный человек, этот Дубов! – доктор Хартли рассмеялся. – Вот что, Гарри, помогите добраться ему до Лондона. Если майор вдруг окажется в Америке с Лайзой Бернс, нам придется разбираться с очередными «красотками» генерала Кошкина без его невольной помощи. Я отлично понимаю, как и почему использует Дубова Кошкин, но еще неизвестно, кто, он или я, сможет использовать этого болвана в своих интересах по-настоящему.
- Хорошо, – Гарри кивнул. – Еще кофе, доктор?
- Доктор Хартли кивнул.
- Кофе и еще новости, Гарри. Как поживает мой большой друг Майкл Кроу?
- Вчера он произнес в парламенте речь в вашу защиту.
- И как?
- Все потрясены. Возможно даже раздавлены лавиной аргументов и фактов... Не исключено, что вас наградят, шеф.
- Доктор Хартли промолчал. Он смотрел в окно и думал.
- Все правильно, Гарри, все правильно, – наконец сказал он. – Что ж, но сегодня мы можем только ждать...

37.

... Энтони Клингер лежал на полу и, проклиная все на свете, держался обеими руками за, словно прибитое к полу гигантским гвоздем, колено. Добнер и его дружки, в отличие от своего непосредственного начальника, предпочли сразу поднять вверх руки. Шестеро громил стояли у стены, разглядывая обои в цветочек.

– Итак, вы мне не поверили тогда... Но, надеюсь, сейчас вы будете гораздо более сговорчивым, мистер Арланди. Где моя сестра?

У девушки в кресле перед рабочим столом Джона Арланди было бледное, как после тяжелой болезни лицо. Оно казалось настолько холодным и бесстрастным, что хозяин кабинета вдруг с ужасом почувствовал, как по его спине бежит струйка пота.

Трое рослых парней с широкими славянскими лицами за спиной Танечки безучастно разглядывали шикарную обстановку.

– Мне нужны гарантии... – наконец с трудом выдавил из себя мистер Арланди.

– Какие?

– Любые... И, разумеется, жизнь.

– Хорошо, – Танечка кивнула. – Я думаю, моего слова вам будет вполне достаточно.

Энтони Клингер все-таки потянулся к пистолету возле ножки опрокинутого стула. Ему аккуратно, но сильно наступили на запястье. Энтони взвыл и обмяк.

– Очень надеюсь, что вы честный человек, Танечка, – вяло улыбнулся мистер Арланди. Он покосился на своего главного телохранителя: – Поверьте, в отличие от некоторых, я всегда испытывал к вам чувство огромной симпатии. И я думал, вы ввали, что работаете в русской разведке...

– А теперь?

– Вы убедили меня, – Джон Арланди положил на стол связку ключей. – Вашу сестру и остальных девушек и вы найдете в отеле «Плаза». Охране скажите только три слова «Привет от Белого Джонни».

Пароль не мог не вызвать улыбки – внешний вид Джона Арланди и в самом деле весьма соответствовал его кличке «Белая Смерть».

38.

Девушек собрали в холле гостинцы.

– Русские есть?

Девушки испуганно жались друг к другу – предутренние визиты хозяев, как правило, не обещали ничего хорошего. Танечка отыскиала взглядом сестру. Та пряталась за спиной рослой блондинки в довольно откровенной ночной рубашке. Пожалуй, только эта высокая девушка не потеряла присутствия духа.

– А что надо? – довольно грубо спросила блондинка.

– Домой собираться надо, – сказал один из парней у двери.

Говорили по-русски.

– Девочки, это же наши! – ойкнул кто-то.

Толпа ожила.

– Домой!

– Ой, мама!..

Несколько девушек заплакали от радости.

– Стойте, клуши! – громко сказала блондинка – Вас дома ждет та же панель и все. А тут хоть с «дурью» проблем нет.

– Да подавись ты этой «дурью», шалава! – огрызнулась крошечная, похожая на подростка девушка.

– Наши!

– Домой!..

Толпа хлынула к дверям. Рослые, молчаливые парни с трудом остановили девушек.

– Берем только русских, – предупредил один из них.

– Матка боска! – тут же возмутился чей-то звонкий голос – Панове, а полячки что, уже не люди?!

Танечка подошла к сестре. Надя не узнала в строгой, бледной девушке всегда веселую и жизнерадостную Танечку.

– Пожалуйста, возьмите меня, – Надя с мольбой протянула руки. Вены на сгибах локтей были покрыты красными точками. – Возьмите меня, я петь умею!..

39.

Звонок разбудил начальника полиции Макса Сантасьера в пять утра.

– Какая-то непонятная заварушка на вилле Джона Арланди, шеф, – доложил ему бодрый голос заместителя. – Мы слышали пару выстрелов, но потом все стихло. А сейчас какие-то парни грузят «живой товар» Арланди в микроавтобусы возле «Плазы».

– Ну и что? – Макс Сантасьера зло усмехнулся. – Пусть грузят.

– Но, шеф...

– Пошлите на виллу Арланди и к отелю «Плаза» пару машин. Но только через час, понятно?

– Да, шеф.

– Через час и не раньше! – повторил Макс.

Он бросил трубку, лег и укрылся одеялом с головой. Джон Арланди платил ему только пять процентов с прибыли, и его давно не мешало бы проучить. Кроме того, не так давно он здорово подставил Макса с несуществующей беглянкой. Кое-кто в Мадриде начал подумывать о том, чтобы сместить с поста начальника полиции курортного города явно имеющего связи с мафией.

– Проклятый идиот! – прошептал в подушку Макс.

Он никак не мог понять, зачем понадобилось Джону Арланди глупый фокус с побегом несуществующей шпионки.

40.

Через десять минут девушек рассадили в три довольно вместительных микроавтобуса.

Лейтенант Коля Егоров – водитель одной из машин – не принимал непосредственного участия в операции, а поэтому суетился больше всех. Последней, явно задержавшись, из отеля вышла рослая блондинка.

– Черт с вами, поехали домой, – сказала она Коле. – Говорят, что в родных стенах даже тараканы помогают.

Коля предупредительно, как опытный швейцар, распахнул перед громкоголосой блондинкой дверцу автобуса.

Перед тем как тронуться в путь, Танечка сделала выговор Коле за то, что он самовольно попытался войти в отель.

– Пожалуйста, не лезьте не в свое дело, – сухо сказала она.

«Что значит не мое?!..» – про себя возмутился Коля.

Но в слух он ответил только короткое «Есть!» и едва не поднял руку к козырьку несуществующей фуражки.

«Операция только начинается, – подумал Коля. – Главное еще впереди!»

Эта мысль успокоила Колю и придала ему сил...

41.

Эндрю Макферсон продолжал работать так, словно ничего не произошло за последние полгода. Иногда его вызывал к себе шеф, Элоиз Хартли. Но эти визиты носили сугубо деловой характер.

В среду, 15 марта, Эндрю увидел старые ярко зеленые «Жигули» генерала Кошкина на парковке возле здания офиса английской контрразведки. Эндрю (а он очень сильно привык к этому имени за последние десять лет) стоял у окна и курил вместе с приятелем Гари Сигалом. Гарри очень старался не оставлять своего друга одного ни на секунду.

«Значит, сегодня или завтра... – решил Эндрю, не отрывая взгляда от хорошо знакомых «Жигулей». – Но вероятнее всего завтра. Старик должен понять, что мне нужно время для подготовки».

Потом Эндрю подумал о том, как нелегко было доставить генеральские «Жигули» в Англию.

Ужасно хотелось курить, но Эндрю отказался от второй сигареты.

– Что с тобой? – удивился Гарри. – У тебя дрожат руки, старина.

– Голова болит, – Эндрю спрятал в карман пачку сигарет. – Ну, пошли?

– Эта чертова работа никуда не денется, – Гарри тоже покосился в окно, но не увидел там ничего необычного. – Говорят, что у русских есть очень умная пословица, «работа не волк, в лес не убежит».

– Не знаю, может и есть.

Машина генерала Кошкина рядом с офисом контрразведки могла означать только одно – встреча со связником состоится. Но как, когда и где, Эндрю не знал. Все запасные варианты и пароли были давно исчерпаны. Значит, генерал Кошкин надеялся только на одно – импровизацию по ходу дела. Импровизация должна была быть понятной Эндрю и невидимой для его сегодняшних хозяев.

Крошечную флешку – размером не больше жвачки – Эндрю хранил там, где его могли искать меньше всего – в кабинете доктора Хартли. Она был прикреплен к нижней, внутренней стороне сиденья кресла, на которое обычно садился Эндрю во время визитов к шефу.

«Значит, скорее всего завтра...»

– Пошли, Гарри, нас, кажется, вызывал шеф, – Эндрю как можно более беззаботно улыбнулся.

– Разве? – удивился тот.

– У тебя сегодня тоже потерянный вид, – уже направляясь по коридору, заметил Эндрю. – Что с тобой, дружище?

– Работа, старина, работа!.. – искренне посетовал Гарри, рассматривая спину друга. – Нет ни минуты покоя. Может, закатимся в выходные в какой-нибудь веселый кабачок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.